

ФАКТОРЫ РОЖДАЕМОСТИ

Сборник статей

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ

Д
И

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ЦСУ СССР
Лаборатория демографии

ФАКТОРЫ РОЖДАЕМОСТИ

✱

Под редакцией А. Г. ВОЛКОВА

СТАТИСТИКА МОСКВА 1971

СЕРИЯ „ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ“

Этой брошюрой издательство «Статистика» открывает серию.

Изменение рождаемости, формирование и реализация семейных планов, оценка перспектив роста населения нашей страны — по этим и многим другим проблемам выскажут свое мнение сотрудники Лаборатории демографии НИИ ЦСУ СССР. Наряду с общими вопросами демографии будут освещены результаты конкретных социально-демографических исследований.

Отдельные выпуски серии не связаны между собой. Однако комплексное освещение различных аспектов демографии в тематических сборниках серии даст возможность более широко ознакомить читателей с современной демографической наукой.

В 1972 г. выйдут две брошюры в этой серии:

1. Модели демографических связей.
2. Статистика мнений в изучении рождаемости.

С аннотациями на эти работы можно ознакомиться по аннотированному тематическому плану издательства «Статистика» на 1972 г. в книжных магазинах. Тем, кто интересуется актуальными проблемами демографии, рекомендуем следить за тематическими планами издательства «Статистика» и по ним своевременно заказывать в магазинах брошюры серии «Демографические исследования».

ОТ РЕДАКТОРА

Среди многих демографических проблем, привлекающих внимание как специалистов, так и широкой общественности, центральное место, безусловно, занимает сейчас проблема рождаемости.

Опыт исследований последних лет показывает, что для понимания тенденций изменения этого важнейшего компонента демографического развития необходимо включить в анализ ряд социальных факторов, которые до сих пор не находили себе места в системе факторов, влияющих на показатели рождаемости. Социально-экономические условия, будучи определяющими в конечном счете, тем не менее воздействуют на интенсивность деторождения (плодовитость) не непосредственно, а через длинную цепь взаимосвязанных явлений. Деторождение в современных условиях зависит от сознательного волеизъявления родителей. На их решение иметь или не иметь еще ребенка оказывают влияние не только конкретные условия жизни семьи, но и система ценностей на данном этапе развития общества, определяющая общественное мнение и формирующая представление о наилучшем числе детей в семье. Поэтому причины изменения рождаемости нельзя понять, не затрагивая социально-психологической стороны этого процесса, в частности системы ценностей, условий формирования социальной установки относительно семьи и детей и силы воздействия этого на демографическое поведение семей.

Согласно материалистическому пониманию, общественное сознание, формируясь под воздействием экономических, материальных условий жизни общества, меняется гораздо медленнее последних, и поэтому даже в изменившихся условиях социальные установки, сформировавшиеся в прошлом, продолжают оказывать влияние на все социальные процессы. Поэтому большое значение в изучении социально-психологических и социально-исторических аспектов рождаемости приобретает анализ влияния культурно-бытовых традиций, этнических особенностей,

сложившихся в более или менее отдаленном прошлом, но продолжающих воздействовать на демографическое поведение и сегодня.

Процесс, который мы называем рождаемостью, складывается из миллионов рождений в отдельных семьях. Поэтому углубление в закономерности рождаемости, ясное понимание ее факторов возможно лишь путем исследования процесса развития семьи. В условиях почти повсеместного ограничения деторождения демографическое развитие семьи зависит от времени ее образования, в частности от возраста супругов при вступлении в брак, от прочности этого брака, от общего числа детей, рождающихся за годы брака, от интервалов между рождениями детей и т. д. Таким образом изучение рождаемости требует, помимо привлечения к анализу новых факторов «общего» характера, разработки таких методических приемов, которые дали бы возможность получить более или менее точные количественные характеристики процесса развития семьи.

Все эти обстоятельства определили методические направления работы Лаборатории демографии НИИ ЦСУ СССР в изучении рождаемости и нашли отражение в исследованиях, результаты которых помещены в этом сборнике. Он содержит работы, выполненные в Лаборатории демографии за последние два-три года и представленные в качестве докладов и сообщений на различные демографические конференции и симпозиумы как в нашей стране, так и за рубежом. При подготовке сборника к печати доклады были дополнены новыми материалами.

Научное исследование может считаться законченным после того, как его результаты опубликованы и стали доступными для практического применения и научной критики. Этого не заменят ни устные сообщения для сравнительно узкого круга специалистов, ни краткие тезисы, размноженные на ротапринте для участников того или иного совещания. Все работы, представленные в этом сборнике, хотя и были обсуждены специалистами, публикуются впервые и, как мы надеемся, окажутся полезными тем, кто интересуется демографическими проблемами.

А. Г. Волков

Л. Е. ДАРСКИЙ

**ПЛОДОВИТОСТЬ БРАКОВ В СССР.
1949—1959 гг., ПО ВЫБОРОЧНЫМ ДАННЫМ**

*(Доклад на Международном симпозиуме
по вопросам воспроизводства населения.
Варна, Болгария, сентябрь 1968 г.)*

Плодовитость браков, и в особенности первых браков, представляет особый интерес для демографов не только потому, что брачные рождения составляют значительное большинство всех рождений и тем самым существенно определяют все воспроизводство населения, но еще и потому, что именно плодовитость браков является объектом демографической политики. При необходимости изменить в том или ином направлении темпы воспроизводства населения объектом социального, экономического и идеологического воздействия всегда является супружеская пара. Лишь чрезвычайные обстоятельства могут вынудить общество проводить политику, стимулирующую внебрачные рождения; но, как правило, всякого рода пособия и льготы направлены лишь на то, чтобы помочь матери воспитать уже имеющихся внебрачных детей, а не стимулировать их появление.

Поэтому измерение плодovitости браков не только помогает нам глубоко проникнуть в изучение демографических процессов и точнее определить уровень воспроизводства населения, но и позволяет определить эффективность тех или иных мероприятий демографической политики.

Наиболее эффективным измерителем брачной плодovitости является *продуктивность браков*, т. е. число детей, рожденных в браке за весь период плодovitости. К измерению продуктивности браков можно подойти тремя путями.

Первый путь, самый простой, заключается в том, чтобы определить число рожденных детей у тех супружеских пар, которые закончили формирование своей семьи. Это можно сделать непосредственно по материалам переписи или выборочного обследования, если в программе имелся вопрос о числе детей, рожденных женщиной. В этом случае, выделив женщин, непрерывно состоящих в первом браке до момента обследования и достигших такого возраста, что можно считать их закончившими формирование семьи, мы получим продуктивность браков определенных когорт.

Второй путь состоит в том, чтобы на основании данных о плодовитости браков, существующих в определенный период времени, исчислить показатели продуктивности браков для некоторой гипотетической когорты, которая на протяжении периода плодовитости характеризовалась бы данной интенсивностью деторождения. Этот путь является развитием традиционного метода гипотетического поколения и обладает всеми его достоинствами и недостатками. Наиболее развернутую систему показателей продуктивности брака для гипотетического поколения можно получить на основе таблиц плодовитости, исчисленных исходя из вероятностей рождения следующего ребенка при данной длительности брака¹.

Третий путь измерения продуктивности браков основан на применении данных опроса семей, еще не завершивших свое формирование, о предполагаемой или желаемой величине семьи. Это дает представление о возможной конечной продуктивности браков.

Во всех трех случаях мы получаем характеристики продуктивности браков в виде распределения супружеских пар с законченной плодовитостью по числу рожденных детей или каких-либо величин, производных от этого распределения (вероятности увеличения семьи, среднее число детей на один брак и т. п.). Сопоставимость показателей, полученных этими тремя методами, весьма относительна не только в силу методических особенностей их вычисления, но и потому, что при каждом

---

¹ См. «Курс демографии». М., «Статистика», 1967, гл. XIII; Л. Е. Дарский. Таблица плодовитости для гипотетического поколения. — В сб. «Проблемы демографической статистики». М., «Наука», 1966.

из них продуктивность брака рассматривается с определенной стороны.

Продуктивность браков реальных брачных когорт свидетельствует о плодовитости *прошлой*, т. е. позволяет рассматривать процесс ретроспективно; продуктивность браков гипотетической когорты показывает особенности процесса в *определенный период времени* по принципу поперечного анализа; а опросы мнений дают представление о *перспективе*.

Здесь мы будем рассматривать в основном продуктивность брака, полученную вторым методом — методом гипотетического поколения. Самый простой способ получить показатели продуктивности брака для некоторого периода времени — это определить интенсивность деторождения у существующих в данный момент супружеских пар в зависимости от длительности их брака. Однако данные о продуктивности брака, полученные путем суммирования этих показателей, имеют существенный недостаток. Показатели интенсивности деторождения по длительности брака, полученные таким образом, относятся не только к разным когортам, но и к когортам с разной структурой.

Пусть $F_{t,y}$ — плодовитость браков с длительностью y в момент t . Тогда $F_t = \sum_0^{\omega} F_{t,y}$ — плодовитость всех браков в момент t , где ω — максимальная длительность брака. Но когорта, имеющая длительность брака y в момент t , сложилась y лет назад, т. е. в момент $t-y$, когда закономерности формирования брачных когорт были иными. Отсюда следует, что плодовитость браков длительностью y_1 и y_2 различна не только из-за разной длительности брака, но и из-за того, что структура вступающих в брак по возрасту в период от $t-y_1$ до $t-y_2$ изменилась. Конечно, брачность — это существенный элемент процесса воспроизводства населения и его влияние на продуктивность браков должно учитываться, но специфичность этого влияния требует особого изучения.

Основное влияние на продуктивность брака оказывает структура брачных когорт по возрасту женщин при вступлении в брак. Из этого следует, что показатели продуктивности брака должны быть дифференцированы по возрасту вступления в брак, т. е. кроме длительности брака надо ввести еще один признак. В этом случае про-

дуктивность брака можно получить следующим образом. Если $F(t, x, y)$ — плодовитость браков с длительностью y , заключенных $t—y$ лет назад женщинами в возрасте x лет, то $F(t, x) = \sum_0^{\infty} F(t, x, y)$ — продуктивность браков, заключенных женщинами в возрасте x в момент $t—y$. Чтобы получить показатель продуктивности браков для всех возрастов вступления в брак, надо вычислить среднюю из этих показателей, взвешенную по доле вступающих в брак в каждом возрасте. Структуру вступающих в брак по возрасту можно взять из таблицы брачности, что будет лучше всего соответствовать принципу гипотетического поколения.

Описанная выше система показателей была получена на основе дополнительной разработки материалов специального выборочного обследования рождаемости, проведенного ЦСУ СССР в 1960 г. Разработка проводилась на электронной вычислительной машине по схеме, обычно принятой при разработке анамнестических обследований по принципу поперечного анализа. Для получения показателей плодовитости той или иной группы женщин по возрасту вступления в брак и длительности брака число детей, рожденных живыми в этой группе, относилось к числу лет, прожитых в первом браке женщинами данной группы. Все показатели были вычислены для периода 1949—1959 гг.

Учитывая значительную дифференциацию процессов воспроизводства населения в СССР, при разработке были выделены три группы территорий: с высокой, средней и низкой рождаемостью. Были получены показатели отдельно для городских и сельских жителей².

В табл. 1 приведены показатели продуктивности браков, полученные описанным путем. Их можно трактовать как среднее число детей, рожденных в первом браке с момента его заключения до конца плодovитого периода.

Как видно из приведенных показателей, между отдельными территориями нашей страны существуют значительные различия в продуктивности брака. Так, продуктивность ранних браков, заключенных в возрасте

² Основные результаты работы были опубликованы в «Вестнике статистики», 1967, № 8, стр. 87—95.

Таблица 1

**Продуктивность браков
на территориях с разным уровнем рождаемости
(на 1000 браков)**

Возраст вступающих в брак	Все браки	Городские жители территорий с уровнем рождаемости				Сельские жители территорий с уровнем рождаемости			
		низким	средним	высоким	всего	низким	средним	высоким	всего
15—19	5 187	2 433	3 325	4 597	3 185	3 702	5 014	7 775	6 149
20—24	3 259	2 225	2 716	3 302	2 545	3 216	4 350	6 929	4 313
25—29	2 341	1 990	2 266	2 926	2 110	2 483	3 026	4 336	2 930
30—34	1 700	— *	—	—	—	—	—	—	—

* Нет данных.

15—19 лет, у городских жителей территорий с низкой рождаемостью в три с лишним раза ниже, чем у сельских жителей территорий с высокой рождаемостью. Это показывает, что те территориальные различия, которые проявляются при сопоставлении общих коэффициентов рождаемости³, определяются в основном не возрастно-половой или семейной структурой населения отдельных территорий, а глубокими различиями в самих процессах воспроизводства населения. Поэтому вряд ли можно сделать какие-либо серьезные территориальные или динамические сопоставления, оперируя лишь единым показателем для всей нашей обширной и многонациональной страны.

Как видно из показателей продуктивности брака, на территории СССР существуют одновременно различные режимы воспроизводства населения. В то время как смертность низка и мало варьирует, продуктивность браков колеблется от очень высокой — 7—8 детей на один брак, заключенный в раннем возрасте, на одних территориях, до 2—3 детей на один брак — на других. Если у народов Средней Азии и Азербайджана полностью сохранилось традиционное стремление к многодетности, то народы Украины и Прибалтики отдают предпочтение

³ См. «Вестник статистики», 1969, № 2, стр. 85.

малодетной семье. Надо полагать, что именно числом детей у супружеской пары, а не типом семьи определяются те различия в средней величине семьи, которые были зафиксированы переписью населения 1959 г.

Значительные различия в продуктивности браков, заключенных в разном возрасте, создают возможность появления дифференциации в средней продуктивности браков вследствие различий в брачности. Поэтому региональный анализ брачности приобретает значительный интерес. Средний возраст вступления в первый брак по таблицам брачности, исчисленным по материалам того же обследования, различается у разных контингентов: 20,3 года у сельских жительниц территорий с высокой рождаемостью, 23,8 года у сельских жительниц территорий с низкой рождаемостью, причем и структура вступающих в первый брак по возрасту имеет серьезные различия, особенно у сельских жительниц.

Условия брачности на территориях с низкой рождаемостью в исследуемый период носили явный отпечаток влияния оттока мужчин из сел в городские поселения. По таблицам брачности для сельских жительниц только 78% женщин вступали в брак в возрасте до 50 лет, при этом ранние браки (до 20 лет) составляли лишь 16,8%. В городах же 96,3% женщин вступали в брак до 50 лет, из них 33% в возрасте до 20 лет. Особые условия брачности существовали в сельской местности на территориях с высокой рождаемостью; из 96,3% женщин, вступивших в брак до 50 лет, 59,1% вступали в брак до 20 лет.

Отсюда ясно, что разный уровень рождаемости частично определяется особенностями брачности. На территориях с высокой продуктивностью браков одновременно наблюдается высокая и ранняя брачность, которая и способствует формированию высокой рождаемости, а низкой продуктивности браков, как правило, сопутствует низкая и поздняя брачность, снижающая рождаемость. По нашим материалам средняя продуктивность браков, заключенных в возрасте до 30 лет, равна 3815 на 1000 браков. Эта величина характеризует продуктивность брака для всего обследованного массива, но для отдельных территорий различия очень велики. Так, в сельской местности с высокой рождаемостью средняя продуктивность брака равна 7289, а в городских поселениях территорий с низкой рождаемостью — 2263.

На тех же материалах мы предприняли и более детальное исследование плодовитости первых браков, построив таблицы брачной плодовитости, которые дают возможность получить не только среднюю продуктивность брака, но и распределение супружеских пар по числу рожденных детей в браках той же гипотетической когорты. Результаты этих вычислений показывают, что различия в продуктивности браков очень слабо зависят от доли бездетных браков, которая мало варьирует по территориям, но сильно зависят от возраста вступления в брак.

Различия в продуктивности браков определяются, по-видимому, прежде всего тем, что народы нашей страны предпочитают разную величину семьи. Это отчетливо видно из сопоставления вероятностей увеличения семьи.

Таблица 2

**Вероятности увеличения семьи
для браков, заключенных женщинами в 20—24 года**
(в промилле)

Порядок рождения	Городские жители территорий с уровнем рождаемости			Сельские жители территорий с уровнем рождаемости		
	низким	средним	высоким	низким	средним	высоким
1	962	972	970	954	969	979
2	809	887	924	911	947	997
3	349	450	554	737	831	984
4	221	487	562	547	779	985

Существенные различия проявляются в вероятностях рождения третьего и четвертого ребенка; на территориях, где двухдетная семья является предпочтительной, вероятность рождения четвертого ребенка выше, чем вероятность рождения третьего; г. е. женщины, родившие трех детей, чаще рожают четвертого, чем родившие двух детей рожают третьего. Анализ показал, что везде существует некоторая предпочтительная величина семьи, и только сельские жители территорий с высокой рождаемостью вообще не склонны ограничивать число детей в семье: свыше 90% из них рожают четырех и более детей. Предпочтительная величина семьи особенно ярко прояв-

ляется в показателях для городских жителей территорий с низкой рождаемостью, где свыше 50% женщин, заключивших брак в среднем возрасте (20—30 лет), ограничиваются двумя детьми.

Глубокие различия в плодovitости браков приводят к существенной территориальной дифференциации процессов воспроизводства и темпов естественного прироста населения, несмотря на то, что уровень смертности на всех территориях Советского Союза весьма низкий и мало варьирует.

Материалы, которыми мы располагали для анализа, относятся к периоду 1949—1959 гг. Движение населения СССР, насколько можно судить по данным общей статистики, после 1959 г. характеризовалось относительно стабильной смертностью и снижающейся рождаемостью. Общий коэффициент рождаемости снизился с 25,0‰ в 1959 г. до 17,0‰ в 1969 г.⁴ Это снижение было очень неравномерным по отдельным территориям: в РСФСР общий коэффициент рождаемости снизился с 1959 по 1969 г. на 40%, за тот же период в Эстонии он снизился на 6,6%, а в Таджикистане даже повысился на 14,5%. Можно полагать, что дифференциация процессов воспроизводства населения не уменьшилась.

---

⁴ См. «Вестник статистики», 1971, № 2, стр. 87.

Р. И. СИФМАН

РАЗМЕЩЕНИЕ РОЖДЕНИЙ В ТЕЧЕНИЕ ПЕРИОДА ПЛОДОВИТОСТИ ЖЕНЩИН В СССР

*(Доклад на Международном симпозиуме
по вопросам воспроизводства населения. Варна,
Болгария, сентябрь 1968 г.)*

Происшедший в значительной части СССР переход от многодетных семей к малодетным привел наряду с общим сокращением плодовитости женщин к концентрации деторождения на определенных отрезках периода плодовитости. Большое значение приобретает поэтому не только вопрос о том, сколько рождено детей, но и когда, в каком периоде жизни женщины они родились.

От распределения рождений в течение периода плодовитости женщины зависят внимание и время, которые она уделяет в разные периоды жизни выполнению материнских функций и общественному труду, а также многие стороны жизни семьи и развития ребенка. Сдвиги в распределении имеют, как известно, и общедемографическое значение, поскольку оказывают влияние на динамику показателей рождаемости по календарным периодам.

Размещение рождений в течение периода плодовитости женщин можно изучать в двух аспектах: а) распределение рождений по возрасту матери (или по продолжительности брака); б) распределение их по интервалам между рождениями.

А. Сдвиги в возрастном составе родивших женщин¹

Сокращение суммарной плодовитости когорт женщин в СССР было результатом уменьшения числа рождений высоких очередностей (5-х, 6-х и т. д.).

---

¹ Включая и родивших мертвого ребенка; женщины, родившие близнецов, учитывались один раз.

По данным ретроспективного выборочного обследования² рождаемости, разработанным методом когорт (разработкой охвачено 43,7 тыс. женщин), доля женщин, имеющих не более 4 рождений, составляла в самой старой когорте (1889 г. рождения и ранее) 34,2% и увеличивалась по мере перехода к более молодым когортам, достигнув 69,3% в последней когорте, которую можно было проследить к моменту обследования до конца периода плодovitости (женщины 1910—1914 гг. рождения). Относительное число женщин, не имевших рождений, было сравнительно незначительно.

Таблица 1

Динамика суммарной плодovitости и распределения женщин по числу имевшихся у них рождений *

Когорты (годы рождения женщин)	Суммарная плодovitость (общее число рождений в среднем у одной женщины)	Из числа родивших женщин доля (в %) имевших		Из общего числа женщин доля не имевших рождений (в %)
		не более 4 рождений	5 и более рождений	
1910—1914	3,37	69,3	30,7	7,9
1905—1909	3,85	58,5	41,5	7,6
1900—1904	4,47	50,1	49,9	8,0
1895—1899	5,14	39,5	60,5	6,6
1890—1894	5,25	37,0	63,0	6,5
1889 и ранее	5,79	34,2	65,8	4,3

* Включая мертворождения.

Сокращение числа рождений высоких очередностей имело своим следствием (несмотря на некоторое повышение возраста вступления в первый брак³) значительное увеличение среди рожавших женщин доли молодых женщин.

Если в самой старой когорте из общего числа рождений на рождения у женщин до 30 лет приходилось только 42,3% рождений, то в когорте 1910—1914 гг. эта доля увеличилась до 67,1%.

² Обследование проведено ЦСУ СССР в 1960 г. в семьях, ведущих бюджетные записи.

³ Медианный возраст вступления в первый брак увеличился с 19,8 года в когорте женщин 1889 и более ранних лет рождения до 21,8 года в когорте 1920—1924 гг. рождения (см. «Вестник статистики», 1967, № 8, стр. 87).

Таблица 2

Распределение рождений по возрасту женщин

Когорты (годы рождения женщин)	Из общего числа рождений у данной когорты приходится (в %) на женщин в возрасте	
	до 30 лет	30 лет и старше
1910—1914	67,1	32,9
1905—1909	59,6	40,4
1900—1904	56,4	43,6
1895—1899	49,4	50,6
1890—1894	42,3	57,7
1889 и ранее	42,3	57,7

О сдвигах в возрастном составе рождающих женщин в сторону увеличения доли молодых возрастов можно судить и по изменению повозрастных коэффициентов плодovitости за календарные годы по материалам текущего учета рождений.

По данным за 1938—1939 гг. сумма коэффициентов плодovitости женщин до 25 лет составляла 28% показателя суммарной плодovitости условного поколения⁴, а сумма коэффициентов плодovitости женщин 35 лет и старше — 25%. По данным же за 1965—1966 гг. соответственно на группу женщин до 25 лет приходилось около 38%, а на группу 35 лет и старше — только около 15% суммарной плодovitости (см. табл. 3).

Систематически снижается средний возраст матери при рождении детей. В когорте женщин, родившихся в конце прошлого века (рождения 1884 г. и ранее), он составлял 32,3 года, а в когорте 1910—1914 гг. рождения — только 28,3 года.

Динамика среднего возраста матери при рождении детей

Когорты (годы рождения женщин)	1910—1914	1905—1909	1900—1904	1895—1899	1890—1894	1885—1889	1884 и ранее
Средний возраст матери при родах	28,3	28,8	30,6	30,9	31,8	32,1	32,3

⁴ Т. е. числа рождений в среднем на одну женщину в течение всего периода плодovitости, или суммы коэффициентов плодovitости от 15 до 49 лет.

Таблица 3

Доля плодовитости женщин разных возрастов
в суммарной плодовитости женщин в СССР
(в %) *

Возраст женщин	1938—1939 гг.	1965—1966 гг.
До 25	28,1	37,6
25—29	26,2	27,6
30—34	20,8	19,7
35 и старше	24,9	15,1
Всего . . .	100	100

* По данным, опубликованным в «Вестнике статистики» (1967, № 11, стр. 89).

Сокращение плодовитости женщин в основном за счет старших возрастов имеет, очевидно, ряд важных социальных последствий. Одно из них — разная возможность участия в общественном труде женщин молодого и среднего возраста. В настоящее время женщины после 30—35 лет, у которых имеющиеся дети уже подросли, а новые появляются редко, могут больше участвовать в общественном производстве, чем молодые женщины, которые в значительной степени заняты выполнением своих материнских функций.

Б. Интервалы между рождениями

Другое направление изучения размещения рождений в течение жизни женщины — это анализ *протогенетических* и *интергенетических интервалов*, определяющих темпы формирования семьи.

В условиях регулирования деторождения часто регулируется как срок, через который после начала брака появляется первый ребенок, так и интервалы между последующими рождениями. А разные интервалы имеют разные последствия для матери и ребенка. Так, короткие интервалы между рождениями приводят к тому, что в семье имеется одновременно несколько маленьких детей; обычно это связано с такой нагрузкой для матери, которую даже в условиях достаточной обеспеченности детскими учреждениями трудно совместить с участием в общественном труде. Поэтому женщина нередко откла-

дывает рождение следующего ребенка до того времени, когда предыдущий уже подрастет. Но откладывание рождения на длительный срок, с одной стороны, таит в себе опасность, что это рождение вообще не произойдет из-за снижения с возрастом физиологической плодовитости. С другой стороны, оно приводит к большой разнице в возрастах детей, а это уменьшает положительное воздействие на ребенка того обстоятельства, что он растет в семье не один.

Не ставя своей задачей установить интервалы, наиболее благоприятные для матери и ребенка в данных конкретных условиях, охарактеризуем фактически существующее в СССР в этом отношении положение⁵.

Воспользуемся для этого материалами упомянутого выше обследования 1960 г. Интервалы между рождениями устанавливались в нем на основе разности между датами данного и следующего рождения у женщин, которые состояли после данного рождения в непрерывном (первом) браке не менее 10 лет⁶. Принятая система разработки дала возможность определить одновременно с интервалами между рождениями смежных очередностей и частоту следующих рождений для данной очередности рождения, т. е. величину, обозначаемую обычно символом a_n , где n — очередность рождения. Сопоставление интергенетических интервалов с показателем a_n позволяет установить характер формирования семьи как по числу рождений, так и по интервалам между ними и выявить взаимосвязь между этими двумя показателями формирования семьи.

Данные этого выборочного обследования о распределении рождений, происшедших в 1920—1949 гг., по величине интергенетических интервалов показывают, что основная масса рождений (от 60 до 70%) приходится на интервалы до 3 лет после предыдущего рождения (см. табл. 4).

Значительная доля (25—32%) приходится на интервалы от 1 до 2 лет, т. е. на рождения, где беременность наступила в течение первого года по истечении периода послеродовой аменореи, связанной с рождением предыдущего ребенка.

---

⁵ Мы ограничимся анализом интергенетических интервалов.

⁶ В разработку включены мертворождения, но исключены родившиеся в многоплодных родах.

Таблица 4

Распределение интервалов между рождениями,
происшедшими в 1920—1949 гг., по величине интервала
(в %)

Интервалы между рождениями	Величина интервала в годах							Итого	Медиана (в меся- цах) ¹	Средняя (в меся- цах)
	до 1	1	2	3	4-5	6-7	8 и более			
1-м и 2-м	3,1	30,4	30,2	13,5	12,1	5,7	5,0	100	29,2	37,8
2-м и 3-м	3,0	25,1	32,2	15,6	12,4	6,1	5,6	100	31,1	39,3
3-м и 4-м	3,0	25,9	33,0	14,9	12,5	5,5	5,2	100	30,4	38,6
4-м и 5-м	3,7	26,4	31,9	15,8	13,5	4,8	3,9	100	30,3	37,4
5-м и 6-м	4,2	25,6	33,2	15,7	12,9	5,0	3,4	100	30,3	36,8
6-м и 7-м	3,8	26,7	33,4	16,5	11,5	5,1	3,0	100	30,4	36,5
7-м и 8-м	4,5	26,8	35,1	15,9	12,5	3,6	1,6	100	29,6	33,6
8-м и 9-м	4,5	30,9	31,3	15,1	11,5	5,0	1,7	100	28,3	33,6
9-м и 10-м и т. д.	5,0	32,2	32,9	14,4	10,5	3,6	1,4	100	28,3	32,1

Аналогичные явления обнаруживаются и в показателях для США, где для родившихся в 1930—1949 гг. вторыми, третьими и четвертыми доля интервалов от 12 до 23 месяцев после предыдущего рождения колебалась от 25 до 30% ⁷. На рождения, отложенные на значительный срок, т. е. на рождения, происшедшие через 6 и более лет после предыдущего, там приходилось около 11% всех рождений первых 4 очередностей.

Как и другие подобного рода данные, полученные нами ряды интергенетических интервалов обнаруживают сокращение интервалов по мере перехода к рождением высоких очередностей. Это происходит потому, что при вычислении интервалов между несколькими первыми рождениями объединены интервалы у женщин с разным общим числом рождений. Чем больше общее число рождений у женщин, тем короче интергенетические интервалы. При анализе высоких очередностей рождения женщины с малым общим числом рождений отсеиваются и остаются только много и, следовательно, часто рожавшие женщины. Поэтому средние интервалы должны со-

⁷ Current population reports. Population characteristics. Series P-20. № 108. Washington, July 1961.

кратиться⁸. Произведенная нами разработка данных об интергенетических интервалах по группам женщин с одинаковым числом рождений выявляет следующие закономерности:

а) чем больше общее число рождений, тем короче интервалы, как в среднем по всем очередностям рождения, так и по каждой очередности отдельно;

б) в пределах каждой группы с данным общим числом рождений по мере увеличения очередности рождения интервалы удлиняются, что вызвано, по-видимому, снижением физиологической плодовитости, а также в известной степени уменьшением желания семьи увеличивать далее число детей и, следовательно, усилением мер предупреждения рождений;

в) отмеченное и в других исследованиях большое увеличение последнего интервала.

Отсюда следует важный методический вывод, что сопоставление интервалов между рождениями разных очередностей следует проводить не по всей массе женщин, а в пределах групп с одинаковым общим числом рождений.

СССР, как известно, страна с большой дифференциацией уровня рождаемости по территориям. Исторически обусловленные культурно-бытовые особенности различных народов, населяющих СССР, приводят к большим колебаниям показателей рождаемости. Так, в 1965 г. общие коэффициенты рождаемости составляли 14,6 и 13,8‰ в Эстонской и Латвийской ССР наряду с 36,8‰ в Таджикской и 37,2‰ в Туркменской ССР⁹.

Сопоставление интергенетических интервалов и показателей частоты следующих рождений (a_n) по различным территориям СССР дает возможность выявить характер формирования семьи при различном уровне рождаемости.

При этом частота следующих рождений (a_n) для рождений данной очередности характеризует регулирование числа дальнейших рождений, а интервалы — регулирование времени их появления. Сравнение этих пока-

---

⁸ Р. Пресса приводит модель, показывающую, как с увеличением очередности рождения автоматически сокращаются интервалы (см. Р. Пресса. Народонаселение и его изучение. М., «Статистика», 1966).

⁹ См. «Вестник статистики», 1971, № 2, стр. 87.

зателей по территориям с различным уровнем рождаемости обнаруживает общую закономерность — вместе с сокращением относительного числа рождений удлиняются интервалы между ними, т. е., как правило, ограничение числа детей сопровождается откладыванием сроков их появления. Оба эти явления тесно связаны. Очевидно, если рождение в ближайшее время нежелательно, то одни женщины могут его отложить на более поздний срок, другие же — вовсе от него отказаться. Возможно, что у части женщин, длительно откладывающих рождение, оно далее уже просто не может произойти.

В городских поселениях по сравнению с сельской местностью относительное число следующих рождений было значительно ниже, а интервалы между рождениями длиннее. Сильно сокращался процент следующих рождений после второго рождения (a_2) и одновременно удлинялся интервал между вторым и третьим рождением, что характеризует формирование семьи среди городского населения, где большое число женщин имело по два рождения. Особенно низкими были доли следующих рождений и высокими интервалы в городских поселениях территорий с наиболее низкой рождаемостью. Еще значительней были различия в характере формирования семьи в сельской местности территорий с наиболее низким и наиболее высоким уровнями рождаемости. Для последних интервалы между рождениями колебались от 34 до 36 месяцев, что близко к «естественному» интервалу, который различными авторами определяется в 33—34 месяца¹⁰. Частота следующих рождений (a_n) снижалась с повышением очередности лишь незначительно (см. табл. 5).

При высокой рождаемости не регулировалось таким образом ни число детей, ни время их появления, а при низкой рождаемости регулировалось и то и другое.

Исследование интергенетических интервалов, некоторые результаты которого мы привели, — первый опыт в данной области в СССР. Было бы желательно, чтобы эта тема стала неотъемлемой частью углубленных исследований рождаемости.

---

¹⁰ L. Henry. *Étude statistique de l'espacement des naissances. Population*, 1951, № 3; R. G. Potter. Birth intervals. Structure and change. *Population studies*, 1963, vol. 17, № 2.

Частота следующих рождений (a_n) и интергенетические интервалы для рождений, происшедших в 1920—1949 гг.

	Городские поселения *					Сельская местность*								
						Очередность рождения								
	1	2	3	4	5	1	2	3	4	5	6	7	8	9 и более
Весь массив														
Частота следующих рождений (в %)	87	75	76	74	75	95	90	87	84	83	80	75	72	63
Средний интервал между дан- ным и следующим рожде- нием (в месяцах)	42	44	42	40	39	36	38	38	37	37	36	34	34	33
Территории с наиболее высокой рождаемостью														
Частота следующих рождений (в %)	91	79	84	78	81	97	97	94	93	90	87	84	74	67
Средний интервал между дан- ным и следующим рожде- нием (в месяцах)	38	42	37	38	34	34	36	36	36	36	36	34	34	35
Территории с наиболее низкой рождаемостью														
Частота следующих рождений (в %)	84	69	65	72	63	92	82	78	74	65	73	63	62	63
Средний интервал между дан- ным и следующим рожде- нием (в месяцах)	46	48	45	41	36	41	44	42	41	37	38	34	35	30

* Деление на городские поселения и сельскую местность произведено по месту проживания женщин в момент обследо-
вания.

Р. И. СИФМАН

ПЛОДОВИТОСТЬ ЖЕНЩИН В БАКУ

(Доклад на Всесоюзной научной конференции по проблемам народонаселения Закавказья. Ереван, ноябрь 1968 г.)

Изучение демографических процессов среди национальностей Советского Союза, у которых рождаемость в настоящее время высока, — одна из актуальных задач советской демографии. В связи с этим исследование плодovitости женщин в Баку — крупном индустриальном центре, где бок о бок живут и трудятся азербайджанцы, отличающиеся одним из наиболее высоких уровней рождаемости в СССР, и русские, у которых рождаемость много ниже, — имеет не только локальное значение.

Исследование было проведено на материалах пробной переписи населения 1967 г., подвергнутых в Лаборатории демографии НИИ ЦСУ СССР специальной разработке. Задачей разработки, помимо получения определенной информации о демографических процессах, была оценка возможности использования данных пробной переписи населения для изучения рождаемости. Хотя показатели по Баку и не могут быть, конечно, распространены на все Закавказье, не говоря уже о СССР в целом, они все же позволяют, как будет видно ниже, установить некоторые демографические закономерности.

Число женщин в возрасте 15 лет и старше, опрошенных в Кировском районе Баку при пробной переписи населения 1967 г., — 4558, из них русских — 1702, азербайджанок — 1639.

В бланке выборочной переписи вопросы, характеризующие плодovitость женщин, были поставлены в следующей редакции:

Общее число лет, в течение которых женщина состоит или состояла в браке — лет, из них — в первом браке
Общее число детей, рожденных живыми — детей, из них — в первом браке

На основе разработки полученных сведений были вычислены *кумулятивные показатели плодovitости* — число детей, рожденных 100 женщинами за истекший период жизни, т. е. до определенного возраста (возраста, достигнутого к моменту переписи) или — для замужних женщин — до определенного срока продолжительности брака. Все показатели плодovitости, приводимые далее, — кумулятивные показатели.

Для того чтобы при сравнении средних по группам исключить различия в распределении женщин по возрасту и по продолжительности брака, а также по возрасту вступления в брак, показатели плодovitости были стандартизованы. При этом, поскольку в отдельных случаях число женщин мало, был избран косвенный метод стандартизации. Применение этого метода, как известно, уменьшает возможность появления случайных результатов в численно мало насыщенных группах¹. За стандарт были приняты соответствующие показатели плодovitости всех женщин, опрошенных при выборочной переписи в Кировском районе.

Рассмотрим некоторые результаты разработки, прежде всего связь между плодovitостью женщин и их образованием, которое в современной демографической литературе (в частности, в некоторых зарубежных источниках) считается одним из основных факторов рождаемости.

Данные по Баку показывают обратную зависимость между уровнем образования и плодovitостью: чем выше образованность женщин, тем ниже их плодovitость. Кумулятивные показатели плодovitости (общее число рождений до момента опроса на 100 женщин) по данным опроса были у женщин, не имеющих начального образования², на 180% выше, чем у имеющих высшее и незаконченное высшее образование (см. табл. 1).

¹ Вычисление части стандартизованных показателей еще и прямым методом показало, однако, что применительно к нашему материалу оба метода стандартизации (прямой и косвенный) дают близкие результаты.

² Отсутствие начального образования, т. е. законченного 4-летнего образования, не следует смешивать с неграмотностью, которая в Советском Союзе практически ликвидирована.

Таблица 1

Плодовитость женщин в зависимости от уровня их образования

Уровень образования женщин	Число рождений на 100 женщин						Показатели для азербайджанок в процентных показателях к показателям для русских	
	всех женщин		азербайджанок		русских		по несопоставленным данным	стандартизованные * показатели
	по несопоставленным данным	стандартизованные * показатели	по несопоставленным данным	стандартизованные * показатели	по несопоставленным данным	стандартизованные * показатели		
Высшее и незаконченное высшее	130	139	133	146	125	132	106	111
Среднее (общее и специальное)	158	198	172	251	124	147	139	171
Неполное среднее	179	229	207	320	141	164	147	195
Начальное	248	243	292	339	200	169	146	201
Без начального	364	259	399	302	296	199	135	152
Все уровни образования	233	233	270	297	186	172	145	173
Показатель для женщин без начального образования в процентах к показателю для имеющих высшее и незаконченное высшее образование	280	186	300	207	237	151	—	—

* В стандартизованных показателях устранены различия в возрастном составе женщин.

После элиминирования различий в возрастном составе женщины дифференциация плодовитости несколько сглаживается. Объясняется это тем, что при переносе вследствие повышения образованности населения в группу с низким образованием попали по большей части старые женщины, плодовитость которых уже исчерпана, а в группах с более высоким образованием преобладали молодые женщины с незаконченным еще циклом деторождения. Так, женщин в возрасте 50 лет и старше среди не имеющих начального образования азербайджанок 55%, а среди русских — даже 88%. В то же время в группе со средним образованием в этом возрасте азербайджанок только 2%, русских — 9%, зато в возрасте до 30 лет — соответственно 63 и 50%.

Таблица 2

Распределение женщин с разным уровнем образования по возрасту
(в процентах)

Уровень образования женщин	Азербайджанок в возрасте						Русских в возрасте					
	до 20	20—29	30—39	40—49	50 и старше	Всего	до 20	20—29	30—39	40—49	50 и старше	Всего
Высшее и незаконченное высшее . .	4	35	38	20	3	100	4	33	45	16	2	100
Среднее (общее и специальное)	18	45	26	9	2	100	12	38	22	19	9	100
Неполное среднее	32	28	21	17	2	100	22	17	28	20	13	100
Начальное . .	20	19	37	17	7	100	6	7	26	18	43	100
Без начального образования	1	8	19	17	55	100	—	—	3	9	88	100
Все уровни образования	16	25	25	15	19	100	10	17	21	16	36	100

Однако и стандартизованные по возрасту показатели обнаруживают обратную зависимость между уровнем образования и плодовитостью. Стандартизованные показатели плодовитости женщин (всех национальностей), не имеющих начального образования, на 86% выше, чем женщин с высшим образованием.

Обратная зависимость между образованием и плодovitостью наблюдается как у русских, так и у азербайджанок. Однако у последних она выражена более резко. Если у русских плодovitость женщин, не имеющих начального образования, превышает плодovitость женщин с высшим и незаконченным высшим образованием в полтора раза (по стандартизованным показателям), то у азербайджанок — примерно вдвое. Плодovitость женщин с неполным средним образованием превышает плодovitость женщин со средним образованием у азербайджанок на 28%, а у русских — только на 12% и т. д. В результате среди образованных женщин разных национальностей различия в плодovitости в известной степени сглаживаются.

Хотя у азербайджанок она во всех группах образования еще выше, чем у русских, но степень этого превышения уменьшается по мере повышения образования. Среди женщин с начальным и неполным средним образованием плодovitость азербайджанок выше плодovitости русских примерно на 100% (по стандартизованным показателям), среди женщин со средним образованием — на 71%, а среди женщин с высшим образованием — только на 11%.

Приведенные соотношения между плодovitостью и образованием установлены на основании кумулятивных повозрастных показателей плодovitости (общее число рождений до данного возраста на 100 женщин), т. е. без учета семейного состояния женщин. Для изучения плодovitости замужних были разработаны сведения о женщинах, состоявших в непрерывном первом браке до момента переписи. Таких оказалось 2510, т. е. 55% женщин в возрасте 15 лет и старше.

Известно, что плодovitость замужних женщин в некоторой степени зависит от возраста вступления в брак. При этом влияние возраста вступления в брак на плодovitость обусловлено не только тем, что раннее замужество увеличивает продолжительность брачной жизни. Важно и то, что у рано вступивших в брак начальный период брачной жизни приходится на молодые возрасты. Очень молодые женщины в меньшей степени склонны регулировать деторождение, чем женщины старшего возраста.

По мнению английского демографа Дэвида Гласса,

вступившие в брак в молодом возрасте «готовы мириться с большим числом детей, чем вступившие в брак в более позднем возрасте, хотя бы они и не желали иметь их больше»³. В молодом возрасте выше и физиологическая плодовитость.

Для исследования вопроса о влиянии на плодовитость возраста вступления в брак, независимо от продолжительности брака, были вычислены кумулятивные показатели плодовитости у женщин, вступивших в брак в разных возрастах и состоящих в нем 10—14 лет. Несмотря на малое число наблюдений, обнаруживается четкая закономерность: если исключить женщин, вступивших в брак очень рано (до 17 лет), что, как неоднократно было установлено, приводит к более низкой плодовитости, то с увеличением возраста вступления в брак плодовитость уменьшается.

Таблица 3

Плодовитость женщин, состоящих в первом браке 10—14 лет, в зависимости от возраста вступления в брак

Возраст вступления в первый брак	Число рождений на 100 женщин		
	все националь- ности	азербайджанки	русские
До 17	310	396	170
18—19	342	405	250
20—24	280	341	210
25 и старше	247	315	175

Те же данные пробной переписи показывают, что как женщины с разным уровнем образования, так и женщины разных национальностей (азербайджанки и русские) сильно различаются по возрасту вступления в брак. У азербайджанок в известной степени сохранилась еще традиция ранних браков, хотя и изжиты распространенные в прошлом «сверхранние» браки — браки до 15 лет, т. е. в возрасте, когда организм женщины еще не сфор-

³ D. V. Glass. Fertility trends in Europa since the Second World War. *Population Studies*, vol. XXII, № 1, march 1968, p. 110.

мировался⁴. По данным пробной переписи в Кировском районе Баку, среди азербайджанок вступили в брак до 20 лет 45%, а среди русских — только 25%. Более ранний возраст вступления в брак у азербайджанок по сравнению с русскими наблюдается во всех группах по уровню образования, за исключением высшего и незаконченного высшего.

Таблица 4

Распределение женщин с разным уровнем образования по возрасту вступления в брак *

Уровень образования	Доля женщин (в %), вступивших в первый брак в возрасте									
	до 17	18-19	20-24	25 и старше	Всего	до 17	18-19	20-24	25 и старше	Всего
	азербайджанки					русские				
Высшее и незаконченное высшее	2**	2**	40	56	100	2**	9***	62	27	100
Среднее (общее и специальное)	18	20	44	18	100	8	13	54	25	100
Неполное среднее	29	25	30	16	100	9	22	40	29	100
Начальное	23	21	32	24	100	11	15	40	34	100
Без начального образования . .	32	18	24	26	100	10	19	33	38	100
Все уровни образования	25	20	33	22	100	9	16	45	30	100

* Включены женщины, которые состояли в первом браке до момента переписи; возраст вступления в брак установлен как разность между возрастом на момент переписи и продолжительностью брака. Не исключено, что в некоторых случаях женщины не указали данных о первом браке, и возраст вступления в брак в этом случае относится к текущему браку. Возможно, что именно этим искажением первичных данных объясняется значительная доля вступивших в брак в возрасте 25 лет и старше среди женщин без начального образования, особенно русских.

** Только один случай.

*** Меньше 10 случаев.

⁴ Данные о раннем возрасте вступления в брак среди сельского населения Азербайджана приведены в статье Р. И. Сифман «Рождаемость в селах Закавказья с начала XX века до Великой Отечественной войны». — В сб. «Проблемы демографической статистики».

Получение более высокого образования, естественно, способствует повышению возраста вступления в брак, поскольку замужество нередко откладывается до окончания обучения. С другой стороны, существует, несомненно, и обратное влияние: раннее вступление в брак и создание семьи часто являются для женщины препятствием к получению дальнейшего образования. Обратная зависимость между возрастом вступления женщины в брак и уровнем ее образования (обусловленная влиянием как первого фактора на второй, так и второго на первый) нашла свое отражение в распределении женщин с разным уровнем образования по возрасту вступления в брак.

Среди женщин с высшим и незаконченным высшим образованием (все национальности) вступившие в брак до 20 лет составляли 10%, а среди женщин без начального образования — 43%. Более позднее вступление в брак женщин при более высоком уровне образования обнаруживается и при рассмотрении отдельно данных об азербайджанках и русских.

Для того чтобы на кумулятивные показатели плодovitости замужних женщин различных национальностей и разного уровня образования не влияли различия в их составе по продолжительности брака к моменту переписи и по возрасту вступления в брак, показатели были стандартизованы по обоим признакам (продолжительности брака и возрасту вступления в него)⁵.

Кумулятивные показатели плодovitости женщин, состоящих в непрерывном первом браке до момента переписи, так же, как и кумулятивные показатели общей плодovitости, обнаруживают обратную зависимость между образованием и плодovitостью (см. табл. 5). Показатель по непосредственным данным (все нацио-

---

⁵ Значение стандартизации в этих двух направлениях не одинаково. Разный состав женщин по продолжительности брака к моменту опроса (так же, как и разный возрастной состав) приводит к формальной несопоставимости средних показателей плодovitости по группам. Возраст же вступления в брак оказывает влияние на уровень плодovitости наряду с образованием и другими факторами. Стандартизация по продолжительности брака исключает, таким образом, формальную несопоставимость данных, стандартизация по возрасту вступления в брак — влияние одного из факторов.

Таблица 5

Плодовитость женщин, состоящих в непрерывном первом браке до момента переписи,
в зависимости от уровня образования

Уровень образования	Число рождений на 100 женщин											
	всех национальностей				азербайджанок				русских			
	стандартизованные				стандартизованные				стандартизованные			
	по непересеченным данным	по возрасту вступления в брак	по продолжительности брака	по обоим признакам	по непересеченным данным	по возрасту вступления в брак	по продолжительности брака	по обоим признакам	по непересеченным данным	по возрасту вступления в брак	по продолжительности брака	по обоим признакам
Высшее и незаконченное высшее	171	187	205	213	185	205	236	251	161	171	185	191
Среднее (общее и специальное)	210	214	247	246	242	240	314	299	164	171	188	194
Неполное среднее	254	254	273	268	316	300	361	342	187	188	189	190
Начальное	304	303	286	288	370	360	377	369	228	235	198	207
Без начального образования	381	364	296	298	424	393	351	341	286	281	201	218
Все уровни образования	273	273	273	273	330	319	347	336	204	207	193	192
Показатель для не имеющих начального образования в % к показателю для имеющих высшее и незаконченное высшее образование	223	195	144	140	233	192	149	136	178	164	109	114

нальности) для женщин, не имеющих образования, превышает показатель для женщин с высшим и незаконченным высшим образованием на 123%. После устранения различий в составе женщин по продолжительности брака (которые отражают в значительной степени различия в возрастном составе) дифференциация плодovitости сглаживается, но не полностью: показатель плодovitости женщин без начального образования превышает показатель плодovitости женщин с высшим и незаконченным высшим образованием на 44%. Почти такие же различия (на 40%) остаются и при стандартизации по обоим признакам (продолжительности брака и возрасту вступления в брак).

Дифференциация плодovitости замужних женщин в зависимости от образования, так же как и дифференциация плодovitости всех женщин, выражена значительно более резко среди азербайджанок, чем среди русских. Среди русских плодovitость женщин с высшим и средним (включая неполное среднее) образованием после стандартизации по двум признакам находится почти на одном уровне. Несколько выше она лишь у женщин с начальным образованием и у не имеющих начального образования (см. табл. 5).

Таким образом, можно заключить, что данные по Баку в общем подтверждают отмеченную в ряде источников обратную зависимость между уровнями образования и рождаемости.

Большое значение для прогноза рождаемости имеет вывод о том, что дифференциация плодovitости в зависимости от образования больше в группе женщин с высокой плодovitостью (азербайджанок) и значительно меньше среди отличающихся низкой плодovitостью (русских). Аналогичное явление отмечено и некоторыми зарубежными исследователями. Механизм его ясен. При низкой рождаемости практика регулирования деторождения распространена среди широких масс населения, в результате чего, естественно, сглаживается дифференциация плодovitости по социальным группам, в частности и дифференциация по образованию. Новая тенденция у населения с высокой рождаемостью — тенденция к ее снижению, которая обусловлена комплексом причин, — сначала появляется в более свободных от традиций, более образованных слоях, а затем постепенно

проникает в остальные слои⁶. Это приводит на начальном этапе распространения регулирования деторождения к большому превышению плодовитости малообразованных женщин над плодовитостью образованных. Таким образом, при переходе от высокой к низкой рождаемости дифференциация ее должна быть больше, чем при стабилизовавшемся уровне рождаемости — высоком или низком.

В связи с изучением плодовитости женщин представляет интерес рассмотрение состояния и динамики одного из важных факторов плодовитости — образованности женщин. Данные пробной переписи дают возможность осветить этот вопрос. По ним может быть установлена образованность различных групп населения, в частности национальных групп.

Сопоставление показателей для разных поколений дает возможность судить об изменениях в образованности населения. Происшедшее повсеместно за период Советской власти повышение образованности населения СССР не могло не коснуться и жительниц Баку. Об этом ярко свидетельствует распределение по уровню образованности женщин разных поколений. Особенно значительные сдвиги в этом отношении произошли среди ранее отсталых азербайджанок.

Опрошенные азербайджанки в возрасте 70 лет и старше (51 женщина) были поголовно без всякого образования; среди женщин в возрасте 60—69 лет 94% не имели никакого образования. Но среди молодого поколения — женщин в возрасте 20—29 лет — среднее образование имели уже 42%, а женщины без начального образования составляли только 10% (см. табл. 6). Существенно повысилась и образованность русских. В то время как среди самого старшего поколения женщин (70 лет и старше) 84% не имели даже начального образования и только 3% имели среднее, среди женщин в возрасте 20—29 лет со средним образованием было больше половины.

Уровень образованности населения будет продолжать расти, различия в образованности женщин разных на-

---

⁶ Такое положение наблюдается в Индии (Kumudini Dandekar. Effect of education on fertility. «Proceedings of the World Population Conference». vol. IV. United Nations, New York, 1969).

Таблица 6

Распределение женщин разных поколений по уровню образования в процентах
к числу женщин данного поколения

Возраст на момент переписи	Азербайджанки с образованием						Русские с образованием					
	высшим и незакончен- ным высшим	средним (общим и спе- циальным)	неполным средним	начальным	без начального образо- вания	всего	высшим и незакончен- ным высшим	средним (общим и спе- циальным)	неполным средним	начальным	без начального образо- вания	всего
20-29	6	42	27	15	10	100	9	56	25	10	—	100
30-39	6	23	20	29	22	100	10	26	33	27	4	100
40-49	6	14	26	21	33	100	4	29	30	24	13	100
50-59	1*	5	6	12	76	100	1*	7	14	32	46	100
60-69	—	1**	1	4*	94	100	—	8	3*	22	67	100
70	—	—	—	—	100	100	—	3	2	11	84	100
и старше	4	23	24	19	30	100	5	25	24	22	24	100
Всего	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

* Меньше 10 случаев.

** Только один случай.

циональностей будут, по-видимому, сглаживаться и далее. Со всеобщим охватом населения средним образованием будут постепенно исчезать группы с образованием ниже среднего. Как это отразится на дальнейшей динамике рождаемости? Как мы видели выше, женщины с образованием ниже среднего, особенно азербайджанки, имели наиболее высокий уровень плодovitости. Можно предположить, что у азербайджанок, как и у других этнических групп с высокой рождаемостью, т. е. групп, где имеются еще большие «резервы» для ее снижения, повышение образованности женщин будет одним из факторов понижения рождаемости в будущем. Связанные с повышением образованности женщин расширение их кругозора и удовлетворение появившихся новых потребностей не смогут быть совмещены с многодетностью.

Однако было бы весьма рискованно утверждать, что рост образованности приведет к снижению рождаемости и в тех группах населения, где рождаемость в настоящее время низка и регулирование деторождения широко распространено, в результате чего дифференциация плодovitости ослаблена. Существующая в настоящее время обратная зависимость между образованностью и рождаемостью не может быть механически перенесена на будущую динамику рождаемости. Обратная связь между уровнями рождаемости и образованности не является абсолютной, абстрактной, а действует, как и другие демографические закономерности, лишь в данных конкретных условиях. При изменении этих условий она может перестать действовать как среди населения в целом, так и в отдельных его группах.

В. А. БЕЛОВА

ВЕЛИЧИНА СЕМЬИ И ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ

(Доклад на симпозиуме
«Производственная деятельность женщин
и семья». Минск, июнь 1969 г.)

Семейные планы и их изучение

В нашей стране рождаемость в последние годы снижается, а в некоторых районах становится настолько низкой, что возникают опасения — достаточен ли ее уровень для нормального воспроизводства населения. Происходит, казалось бы, парадоксальная вещь: с каждым годом растет уровень благосостояния нашего народа, все большее число семей получает новые квартиры, увеличивается сеть дошкольных учреждений, повышается культурный уровень населения, а рождаемость снижается.

Если принять во внимание известную закономерность — обратную связь уровня жизни и рождаемости, можно задать вопрос: не является ли снижение рождаемости прямым или косвенным следствием повышения уровня жизни, а если это так, то каковы перспективы рождаемости и всего процесса воспроизводства населения в нашей стране при неуклонном повышении уровня жизни.

В настоящее время (это подтверждают многочисленные региональные обследования) возможность и целесообразность ограничиться определенным числом детей или отсрочить рождение ребенка сознает практически каждая супружеская пара; с момента заключения брака многие супруги решают, сколько детей иметь и как растянуть во времени их появление.

Сознательное волеизъявление супругов иметь то или иное число детей в семье определяется, с одной сто-

рѳны, конкретными социально-экономическими условиями жизни семьи и их субъективной оценкой, с другой — сформировавшимся представлением об идеальной величине семьи. Это представление, отражающее наряду с конкретными условиями жизни семьи также и социально-экономические условия ближайшего социального окружения и всего общества в целом, формирует более или менее устойчивое отношение к определенному типу семьи, идеальному или наилучшему в данное время.

Вместе с тем, по-видимому, не всегда представление о наилучшей величине семьи вообще совпадает с мнением о желательной величине собственной семьи. Наряду с этим существуют конкретные обстоятельства жизни данной семьи, корректирующие намерения супругов в ее развитии и влияющие на их поведение в отношении деторождения. Разрыв, существующий между идеальными представлениями и фактическим поведением, объясняется не только влиянием этих корректирующих обстоятельств, но и различиями между оценкой собственных потребностей и условий жизни и оценкой условий жизни и потребностей данной социальной группы и всего общества.

Интерес к изучению мнений объясняется, с одной стороны, стремлением демографов понять и оценить роль разных экономических и социально-психологических факторов, определяющих поведение супругов в отношении деторождения, а с другой — выяснить возможные пути воздействия на это поведение.

В Лаборатории демографии НИИ ЦСУ СССР к изучению мнений обратились еще в октябре 1964 г., когда среди сотрудников института была распространена анкета, содержащая вопросы о наилучшем возрасте вступления в брак и наилучшем числе детей в семье. Объем этого первого пробного обследования был невелик (было роздано всего 250 экземпляров анкеты), но оно помогло выявить отношение к подобного рода опросам, которые ранее у нас не проводились.

В 1966 г. Лаборатория провела более детальный эксперимент — обследование рождаемости женщин-работниц четырех московских предприятий. Масштабы его были гораздо значительнее: мы опросили 1462 женщин по обширной программе, включавшей вопросы об условиях жизни семьи, ее составе, об истории деторождения,

методах и средствах предупреждения зачатий, а также самостоятельный раздел относительно мнений женщин о наилучшем и желаемом числе детей в семье¹.

Экспериментальное обследование показало, что примененные приемы опроса и анализа материалов полностью себя оправдали и позволяют в современных условиях получить ценную информацию, необходимую как для анализа существующей демографической ситуации, так и для научно обоснованных прогнозов рождаемости.

Устойчивость и сходство мнений, взаимосвязанность различных показателей и явная тенденция семей следовать в своем поведении сложившемуся представлению об идеальной семье дали основание полагать, что результаты подобного опроса, проведенного по более широкой и репрезентативной выборке, могут дать представление о перспективах рождаемости в стране, поскольку ее изменение в значительной мере определяется внутрисемейным регулированием деторождения.

С методической стороны результаты эксперимента дали возможность определить наиболее приемлемые формулировки вопросов, их последовательность, а также составить рациональную программу разработки и анализа результатов.

В январе—мае 1969 г. Лабораторией демографии НИИ ЦСУ СССР было проведено выборочное почтовое обследование мнений семей о наилучшем (идеальном) и ожидаемом числе детей.

Программа этого обследования предусматривала получение обширной информации относительно идеальной и ожидаемой величины семьи, а также мотивов, по которым супруги ограничиваются меньшим числом детей, чем им бы хотелось.

Окончательный вариант опросного листа обследования мнений был составлен на основе обобщения результатов двух упомянутых экспериментальных обследований НИИ с учетом замечаний, высказанных при обсуждении программы обследования на заседании комиссии Научно-методологического Совета ЦСУ СССР, а также зарубежного опыта. Поскольку обследование проводилось по почте, мы не могли поставить в анкете все необ-

---

¹ См. В. Белова, Л. Дарский. Мнения женщин о формировании семьи. «Вестник статистики», 1968, № 8.

ходимые при изучении мнений вопросы. Поэтому в опросный лист были включены только три вопроса, касающиеся мнений супругов относительно величины семьи:

«Как Вы думаете, сколько детей лучше всего вообще иметь в семье?»

«Сколько детей Вы собираетесь иметь всего?»

«Если Вам известно мнение Вашего мужа, то сколько детей хотел бы иметь он?»

Кроме этого мы просили женщин сообщить число имеющихся у них детей (4-й вопрос) и указать мотивы, которые заставляют ограничиться меньшим числом детей, чем им бы хотелось (5-й вопрос)².

В анкете было указано 10 мотивов и содержалась просьба подчеркнуть один основной мотив. Была оставлена также свободная строка для записи мотивов, не предусмотренных в перечне.

Основой выборки для обследования мнений послужили материалы единовременного обследования доходов и жилищных условий семей рабочих и служащих за сентябрь 1967 г., проведенного ЦСУ СССР, в программу которого по предложению НИИ был включен специальный раздел о рождаемости. Обследованием было охвачено 250 тыс. семей рабочих и служащих; отбор производился по отраслям народного хозяйства и по предприятиям.

Таким образом, следует иметь в виду, что все дальнейшие результаты, излагаемые в докладе, относятся не ко всему населению, а лишь к семьям рабочих и служащих. Уместно заметить, что большой интерес представляло бы аналогичное обследование семей колхозников.

Провести изучение мнений на базе именно такого обследования было весьма целесообразно, так как мы обращались к вполне определенной женщине, называя ее по имени и отчеству, что, как мы полагали, могло повысить вероятность ответа. Более того было известно ее материальное положение, жилищные условия, национальность, образование, социальное положение, возраст, число детей и т. д. Это дало нам возможность не загру-

---

² Пятый вопрос был сформулирован так: «В том случае, если Вы имеете или собираетесь иметь меньше детей, чем хотели бы, то укажите, что Вам мешает?».

жать анкету вопросами социально-экономического и демографического характера и вместе с тем сопоставить с этими данными данные о мнениях женщин. Мы могли воспользоваться обширной информацией о каждой семье не только для совместной разработки с данными анкет, но и для того, чтобы проверить, что представляют собой по целому ряду признаков женщины, не вернувшие анкету.

Анкета посылалась каждой второй замужней женщине в возрасте до 40 лет, включенной в обследование доходов и жилищных условий. Обследованием мнений было охвачено 62,5 тыс. женщин на всей территории Советского Союза. Возврат анкет считался законченным спустя не менее двух месяцев после рассылки. К этому времени доля ответивших составила 50—60 %.

Разработка материала производится на электронной вычислительной машине. Пока получены первые результаты по Белоруссии по показателям, содержащимся в самой анкете. Всего по Белоруссии было разослано 1938 анкет, 44 из которых не дошли до адресата, т. е. вернулись с пометкой: «дом снесен», «адресат выбыл», «не проживает» и т. п. Ответы к настоящему времени прислали 1060 женщин, или 56 % тех, до кого наши анкеты дошли.

Представление о наилучшем числе детей в семье

Материалы обследования подтвердили первоначальную гипотезу о том, что подавляющее число женщин имеет сложившееся представление о наилучшей величине семьи. Большая часть (96,2 %) ответивших женщин высказала вполне определенное мнение о наилучшей величине семьи; это достаточно убедительно свидетельствует о том, что в их представлении сложился некий наилучший, с их точки зрения, тип семьи, к которому они в большей или меньшей мере стремятся в зависимости от конкретных особенностей своего образа жизни.

Распределение женщин по идеальному, с их точки зрения, числу детей выглядит следующим образом:

Число детей	0	1	2	3	4	5	6+
Доля женщин (в %), назвавших это число детей наилучшим . .	—	0,9	33,0	45,1	16,5	3,6	0,9

Для распределения характерно отсутствие женщин, считающих наилучшей семью без детей. Семья с одним ребенком также не кажется наилучшей женщинам Белоруссии: меньше 1% женщин назвали такую семью идеальной. Наиболее предпочтительна семья с 2—3 детьми, за такие семьи высказалось 78% женщин. Причем интересно отметить, что среди женщин, обследованных нами ранее в Москве, за семью с 2—3 детьми высказалось почти столько же (80%), но там явное предпочтение было отдано двухдетной семье (73%). В Белоруссии же наиболее предпочтительной кажется семья с тремя детьми: наилучшей такую семью назвала почти половина женщин (45,1%). Поэтому сильно различается и среднее идеальное число детей в семье: в то время как у москвичек оно 1,9, у жительниц Белоруссии — 2,9.

Распределения женщин по идеальному числу детей для разных областей Белоруссии (при разработке было выделено 7 территорий: 6 областей и Минск) очень близки, однако различия между ними, хотя и незначительные, все же имеются.

Таблица 1

Распределение женщин разных областей Белоруссии по идеальному числу детей

Области	Доля женщин (в %), считающих идеальным число детей				Всего	Среднее идеальное число детей
	0—1	2	3	4+		
Брестская . . .	0,8	29,5	55,8	13,9	160	2,9
Витебская . . .	0,7	34,5	38,9	25,9	100	2,9
Гомельская . . .	1,7	25,7	44,1	28,5	100	3,1
Гродненская . .	—	25,7	57,1	17,2	100	3,1
Минская (без Минска) . . .	—	25,8	46,3	27,9	100	3,1
Могилевская . .	0,8	32,8	45,8	20,6	100	3,0

Как показывает таблица, при отрицательном в общем отношении к малодетной семье, женщины разных областей далеко не столь единодушны в отношении к большой семье, с четырьмя и более детьми: если в Брестской области такую семью считают наилучшей только 14% женщин, то в Гомельской и Минской областях — почти треть женщин.

Модальное число детей, равное трем, характерно для всех областей, но в то время как в Брестской и Гомельской областях эта мода проявляется очень резко (больше половины женщин считают идеальной трехдетную семью), женщины Витебской области почти столь же охотно называют идеальной семью с двумя, тремя, четырьмя и более детьми.

Как мы видим, высказанные мнения об идеальной величине семьи не столь сходны, как кажется при анализе средних показателей, которые по областям почти одинаковы.

По всем показателям сильно выделяется Минск. Поэтому мы сочли целесообразным при анализе территориальной дифференциации выделить его. Интересно сопоставить данные для Минска с аналогичными данными для двух столичных городов — Москвы и Будапешта³, поскольку, как замечено многими исследователями, специфика жизни столичного города оказывает большое влияние на формирование мнений.

Таблица 2

Распределение женщин столичных городов
по идеальному числу детей

Города	Доля женщин (в %), считающих идеальным число детей				Всего	Среднее идеальное число детей
	0—1	2	3	4+		
Москва	19,5	72,9	7,6*	—	100	1,9
Будапешт	5,4	68,9	22,2	3,5	100	2,2
Минск	1,5	50,3	36,0	12,2	100	2,6

* Указана доля женщин, считающих идеальной семью с тремя и более детьми.

Среди обследованных жительниц трех столичных городов наибольшее единодушие мнений проявилось у москвичек, почти $\frac{3}{4}$ которых отдают предпочтение двухдетной семье. В то время, как жительниц областей Белоруссии и Минска малодетная семья не очень привле-

³ Москва — по данным упомянутого обследования НИИ ЦСУ СССР, Будапешт — по данным Дьердя Ачади (см. Д. Ачади. Планирование семьи среди городского и сельского населения (некоторые результаты венгерского исследования ППС-66). — В сб. «Теоретические проблемы демографии». М., «Статистика», 1970, стр. 96—115).

кает, среди жительниц Москвы 18,5% женщин считают идеальной семью с одним ребенком, причем доля таких женщин значительно превышает долю женщин, считающих наилучшей семью с тремя детьми и более.

Отличие (на 10%) среднего идеального числа детей, по мнению опрошенных жительниц Минска, от соответствующей средней для всей территории республики столь же велико, как и по материалам венгерского обследования, где среднее идеальное число детей для Будапешта тоже на 10% меньше, чем для Венгрии в целом.

Представления об идеальном размере семьи воздействуют и на поведение в отношении своей семьи. Поэтому представляет интерес сопоставление ответов на вопрос об идеальном и об ожидаемом числе детей. Из числа тех, кто считает наилучшей семью больше, чем с двумя детьми, 75% хотят ограничить двумя детьми и свою семью. А вообще доля таких женщин, которые и идеальным и ожидаемым числом детей назвали 2, составляет в Белоруссии 25% (среди тех, кто на оба вопроса ответил определенно). Однако число детей 3, которое чаще всего называли как идеальное, далеко не столь популярно, когда речь идет о планах развития собственной семьи: троих детей ожидает только треть женщин, считающих идеальной семью с тремя детьми. Вообще чем выше идеал, тем дальше он отстоит от ожидания. Если мы обратимся к женщинам, назвавшим идеальным четыре ребенка в семье, то $\frac{3}{4}$ этих женщин сами следовать этому идеалу не собираются.

Материалы обследования показывают, что, как правило, среднее идеальное число детей выше среднего ожидаемого, и тем более имеющегося числа детей. Последнее вполне естественно: женщины, которых опрос застал в период наиболее интенсивного деторождения еще не успели выполнить своих планов и достигнут ожидаемого числа детей.

Идеальное число детей	2	3	4	5
У назвавших идеальным это число детей:				
среднее ожидаемое число детей	2,00	2,37	2,90	3,25
среднее имеющееся число детей	1,68	1,81	2,14	2,33

Примечание. Женщин, считающих идеальной семью с одним ребенком или с шестью и более детьми, слишком мало, чтобы средние по этим группам могли считаться достоверными.

Однако при таких средних некоторая часть женщин (4,3%) считает идеальным меньшее число детей, чем они имеют на момент обследования. По-видимому, опыт семейной жизни внес коррективы в первоначальные представления об идеальной семье, либо какие-то особенности семейной жизни этих женщин вынудили их иметь больше детей, чем они считали наилучшим в семье. Возможно также, что трудности воспитания имеющихся детей изменили их первоначальные представления. Кроме того, конечно, представление о том, что хорошо вообще, далеко не всегда означает действительное поведение в соответствии с этим пониманием.

Таблица 3

Соотношение представлений об идеальном числе детей
в семье с имеющимся и ожидаемым
(в %)

Идеальное число детей	Ожидаемое число детей			Имеющееся число детей		
	совпадает с идеаль- ным	больше идеального	меньше идеального	совпадает с идеаль- ным	больше идеального	меньше идеального
2	74,6	9,8	15,6	51,3	8,0	40,7
3	36,1	4,3	59,6	13,5	2,4	84,1
4	26,3	2,6	71,1	6,0	1,2	92,8
Всего	47,2	6,1	46,7	24,7	4,3	71,0

Ожидаемая величина семьи

Ожидаемое число детей — то число детей, которым женщины собираются ограничить свою семью, — может не соответствовать их желаниям в отношении величины своей семьи и отклоняться от них в ту или другую сторону. Эти намерения являются следствием конкретных жизненных обстоятельств, субъективной оценки женщинами своего социально-экономического положения, условий жизни. То число детей, которое женщина собирается иметь, зависит от ее представлений об идеальном образе жизни, от сформировавшегося эталона образа жизни и стремления приблизиться к нему. При решении иметь или не иметь еще детей немаловажное значение имеют, по-видимому, соображения о материальном благополу-

ции семьи и возможном его изменении с рождением ребенка.

Ожидаемое число детей в среднем по Белоруссии составляет 2,4, что значительно ниже среднего идеального числа детей. Однако у 47% женщин мнения об идеальном и ожидаемом числе детей одинаковы, т. е. их намерения в отношении развития собственной семьи совпадают с представлениями о наилучшей семье вообще. Однако то же число женщин (47%) предполагает иметь меньше детей, чем они считают наилучшим в семье, безотносительно к собственной сложившейся ситуации. Причем 6% женщин считают идеальным меньшее число детей, чем то, которым думают ограничиться сами. Повидимому, опыт семейной жизни, желание мужа или другие обстоятельства заставляют иметь детей больше, чем они считают наилучшим в семье.

Хотя распределение по ожидаемому числу детей и близко к распределению по идеальному числу детей, однако между ними есть и существенные различия.

Число детей	0	1	2	3	4	5	6+
Доля женщин (в %), назвавших это число детей <i>ожидаемым</i> . . .	0,4	9,4	55,8	24,2	6,3	2,9	1,0
Доля женщин (в %), назвавших это число детей <i>идеальным</i> . . .	—	0,9	33,0	45,1	16,5	3,6	0,9

Перераспределение произошло в основном за счет группы женщин, считающих идеальной семью с тремя и четырьмя детьми. Можно полагать, что в отношении планов развития собственной семьи женщины проявили некоторую осмотрительность, взвесив и оценив все факторы, которые могут повлиять на осуществление их стремлений к наилучшей величине семьи.

Женщины Белоруссии, которые в отношении идеального числа детей высказывались за 2—3-детную семью, когда речь идет о их собственной семье, склонны ограничиться меньшим числом детей. По всем областям ярко выражено модальное число детей 2, но появляется значительная доля женщин, которые в силу каких-то причин собираются ограничить свою семью одним ребенком, и только 5—15% женщин собираются иметь четырех детей и более. Доля женщин, которые вообще не собираются

иметь детей, невелика и, по-видимому, в значительной мере определяется бесплодием. Хотя бы одного ребенка намерены иметь практически все женщины.

Таблица 4

Распределение женщин разных областей Белоруссии по ожидаемому числу детей

Области	Доля женщин (в %), назвавших ожидаемым число детей				Всего	Среднее ожидаемое число детей
	0—1	2	3	4+		
Брестская . . .	11,5	50,8	26,2	11,5	100	2,4
Витебская . . .	12,5	56,6	22,8	8,1	100	2,3
Гомельская . . .	4,0	51,7	31,8	12,5	100	2,6
Гродненская . .	9,1	54,5	27,3	9,1	100	2,4
Минская (без Минска) . . .	8,0	44,0	33,3	14,7	100	2,6
Минск	16,6	68,9	9,8	4,7	100	2,0
Могилевская . .	6,4	57,6	24,8	11,2	100	2,4

Пожелания мужа и их влияние на семейные планы

Представляет интерес сопоставление намерений жены в отношении развития семьи с числом детей, которое хочет иметь муж. При разработке программы обследования мы исходили из того, что, сообщая ожидаемое число детей, женщины будут иметь в виду в значительной мере общесемейные планы, т. е. то число детей, которым собираются ограничиться супруги, учитывая конкретные обстоятельства жизни семьи. Что касается числа детей, желаемого мужем, то предполагалось получить сведения о его пожеланиях независимо от намерений жены, и таким образом составить некоторое представление о расхождении между желанием одного из супругов и планами в отношении развития семьи.

Однако в ответ на вопрос об их намерениях женщины сообщали свое решение иметь или не иметь еще детей, по-видимому, придавая этому решению определяющее значение. Что касается желания мужа, то, если оно значительно отличалось от намерений жены, женщины довольно часто относились к нему как к безответственному, не учитывающему тех трудностей, которые возник-

нут с рождением ребенка. Это достаточно ясно проявляется в приписках женщин к ответу на этот вопрос: «Сколько будет, ему все равно» и т. п.

Среднее число детей, желаемое мужем, значительно выше среднего ожидаемого числа детей и приближается к среднему идеальному. Тем не менее более половины супругов (58%) придерживаются одинаковых взглядов на дальнейшее развитие своей семьи, хотя при разном желаемом числе детей доля таких совпадений различна.

Таблица 5

Соотношение представлений о желаемом числе детей
в семье с ожидаемым

	Желаемое мужем число детей					в среднем
	1	2	3	4	5	
Среднее число детей, ожидаемое женой . .	1,52	1,99	2,51	2,93	3,55	2,41
Доля женщин (в %), которые собираются иметь <i>столько же</i> детей, сколько хочет муж	59,5	78,5	48,7	33,9	38,1	57,8
Доля женщин (в %), которые собираются иметь <i>больше</i> детей, чем хочет муж . . .	40,5	9,3	3,2	2,5	—	8,0

Как показывают данные, приведенные в табл. 5, максимум согласия имеется в семьях, где муж хотел бы иметь двоих детей. В этой группе семей жены в среднем также намерены ограничиться двумя детьми, а у 78% мужчин желания полностью совпадают с намерениями их жен; при увеличении желаемого мужем числа детей доля супругов, имеющих одинаковые желания и намерения в отношении будущего развития семьи, заметно снижается.

Мотивы ограничения числа детей в семье, указанные опрошенными

Мнение об идеальной величине семьи складывается под влиянием многих обстоятельств, которые нельзя рассматривать изолированно друг от друга. Это весь ком-

плекс факторов, определяющих стиль жизни семьи. Удовлетворенность своим образом жизни складывается из таких компонентов, как сформировавшийся идеал образа жизни, объективно сложившаяся ситуация и субъективная ее оценка.

При изучении мнений большое значение приобретает вопрос о причинах их формирования, о выявлении тех факторов, которые вызвали эти мнения. Поведением семей в вопросах деторождения руководит субъективная оценка своего социально-экономического положения. Поэтому особый интерес представляет сопоставление этой оценки с объективными условиями жизни, что мы сможем сделать в дальнейшем при совместной разработке данных опросных листов обследования мнений и материалов обследования доходов и жилищных условий. На данном этапе анализа мы имеем только ответы на 5-й вопрос анкеты о мотивах ограничения числа детей в семье.

Конечно, ответы на этот вопрос — лишь субъективная оценка. Они характеризуют лишь *мотивы* ограничения деторождения, а не его действительные причины. Тем более нельзя считать их характеристикой фактических условий жизни.

Анализ ответов на этот вопрос показал, что вряд ли было целесообразно предлагать женщинам выделять какой-то основной мотив, поскольку многие из предлагаемых в подсказке мотивов тесно взаимосвязаны, иногда один обуславливает другой. Поэтому опрашиваемые указывали несколько мотивов, часто в дополнительных приписках, записках и письмах объясняя очень подробно, почему они указали именно эти мотивы.

Нужно подчеркнуть, что указание нескольких мотивов не было вызвано тем, что в опросном листе содержался их перечень. Прежде чем выбрать окончательный вариант анкеты, мы провели несколько проб, в том числе разослали 180 анкет по адресам женщин, учтенных в пробной переписи населения 1967 г. В половине из этих анкет перечня мотивов не было. И что же? Результаты превзошли наши ожидания: в обоих типах анкет структура мотивов была одинаковой. Женщины называли те же мотивы, только более многословно, часто затрудняясь их кратко сформулировать. Принимая это во внимание, а также для упрощения шифровки и разработки, и

был включен в окончательный вариант анкеты перечень возможных мотивов.

Помимо сказанного ранее, анализ первичного материала позволил установить, что женщины, у которых полностью совпадает идеальное, ожидаемое и даже имеющееся число детей и о которых, следовательно, нельзя сказать, что сами они хотели бы иметь детей больше, чем собираются, указывают тем не менее один или несколько мотивов. Их в данном случае следует трактовать как ссылки на трудности социально-экономического порядка, мешающие вести тот образ жизни, который является желанным и предпочтительным.

По числу мотивов, указанных женщинами в опросных листах, они распределяются следующим образом:

Число указанных мотивов	0	1	2	3	4+
Доля женщин (в %), указавших это число мотивов	11,6	31,3	25,6	16,4	15,1

Как показывает распределение, можно полагать, что только 42,9% женщин поняли наш вопрос так, как мы хотели, и указали либо только один мотив, либо ни одного, считая, что их социально-экономическое положение никоим образом не влияет на решение иметь или не иметь еще ребенка. Причем среди 123 женщин, не указавших ни одного мотива, только одна собирается ограничиться одним ребенком, 65% намерены иметь двоих детей, а 34% — троих и более. Для таких опросных листов характерны следующие приписки: «у нас все хорошо», «мы живем хорошо», «у нас все в порядке», «причин нет» и т. п.

Тем не менее, даже несмотря на отмеченные особенности этого вопроса и ответов на него, полученные результаты представляют определенный интерес. У женщин Белоруссии наибольшую тревогу вызывают трудности с устройством ребенка в ясли или детский сад, отдаленность детских учреждений от места жительства, плохое качество обслуживания в детских учреждениях. В письмах, приложенных к опросному листу, об этом пишут даже те женщины, у которых дети уже школьного

возраста. По-видимому, трудности первых лет воспитания ребенка (отсутствие няни и бабушки, невозможность устроить ребенка в ясли, необходимость оставить работу) были у них очень велики: более трети их указывают этот мотив как один из основных, ограничивающих число детей в семье. Возможно также, что частые ссылки на этот мотив объясняются не только их собственным опытом, но отражают распространенные представления о факторах ограничения деторождения.

Не удивительно, что на трудности с устройством детей в детские дошкольные учреждения ссылаются чаще всего женщины, имеющие детей, и реже те, которые еще не имеют ребенка.

Число имеющих детей	0	1	2	3	В среднем
Доля (в %) женщин с этим числом детей, ссылающихся на трудность устройства в детские учреждения	13,6	38,4	34,0	30,8	34,6

Как показывают приведенные данные, чаще указывают этот мотив женщины, имеющие одного ребенка, что объясняется, по-видимому, тем, что для этих женщин проблема более актуальна — среди них больше молодых женщин, которые решают вопрос, иметь или не иметь еще ребенка.

На втором месте стоят такие мотивы, как материальные трудности и неудовлетворительные жилищные условия. Эти два мотива оказались в среднем равнозначными: на тот и на другой сослались 32% женщин. Однако характерно, что доля женщин, ссылающихся на материальные трудности, увеличивается по мере возрастания числа детей у них и, напротив, доля женщин, ссылающихся на неудовлетворительные жилищные условия, уменьшается. Иными словами, женщины, имеющие больше детей, не выдвигают неудовлетворительные жилищные условия как мотив откладывания очередного рождения в отличие от женщин, имеющих, например, одного ребенка.

Среди прочих факторов, мешающих женщинам, по их мнению, иметь желаемое число детей, довольно часто указывались — работа на производстве и трудности воспитания ребенка. Вообще надо сказать, что из анализа

Первичного материала ясно вырисовывается тревога женщин за качество воспитания их детей. Эти два мотива, несмотря на различные их формулировки, содержат в себе, по существу, одно и то же: работа отнимает много времени и сил, трудно воспитывать даже одного ребенка, особенно школьника, который часто оставлен без присмотра, трудно совмещать обязанности матери и хозяйки дома и работу. Испытанные ими трудности в воспитании имеющихся детей заставляют отказываться от рождения других.

Бесспорно, воспитание детей является сейчас достаточно сложным делом, и занятость родителей на производстве усугубляет эту сложность. Однако в той же мере, в какой названные мотивы нельзя считать адекватно отражающими условия жизни семей, их нельзя рассматривать и как указание на то, что при устранении трудностей, на которые ссылаются женщины, последние непременно имели бы еще детей.

Обследование показало, что у населения существует определенное представление об идеальной величине семьи, т. е. что люди в своем демографическом поведении ориентируются не только на личные условия жизни и стандарты, распространенные в их непосредственном окружении, но и на нормы, характерные для всего общества.

Наряду с этим семьи имеют четкие намерения в отношении развития семьи, причем подавляющая часть женщин имеет детей столько, сколько считает желательным, и не отказывается от них даже при наличии каких-то сдерживающих обстоятельств.

Анализ этих данных дает возможность лучше понять характер воздействия совокупности социально-экономических факторов на уровень плодovitости. Результаты обследования мнений имеют не только научно-познавательное, но и существенное прикладное значение: сведения о мнениях относительно идеального и ожидаемого числа детей могут быть использованы при перспективных расчетах, что повысит точность и обоснованность гипотез о предстоящей динамике чисел рождений.

Следует сказать, что если семьи не только могут предвидеть число детей в семье, но и научились его регулировать, то общество в целом еще не умеет делать ни того, ни другого, и ему предстоит этому научиться. Ре-

результаты подобных обследований позволяют наметить мероприятия, направленные на изменение существующего уровня плодovitости в нужную для общества сторону. При этом информация о мнениях и формирующих их факторах дает возможность предвидеть и психологический эффект таких мероприятий.

Г. А. БОНДАРСКАЯ

**ВЛИЯНИЕ ЭТНИЧЕСКОГО ФАКТОРА
НА УРОВЕНЬ РОЖДАЕМОСТИ В СССР
И В НЕКОТОРЫХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ
СТРАНАХ ЕВРОПЫ**

*(Доклад на Международном симпозиуме
по вопросам воспроизводства населения.
Варна, Болгария, сентябрь 1968 г.)*

При изучении особенностей воспроизводства населения многонациональных стран или отдельных их историко-географических областей большой интерес представляет анализ связи этого процесса с этническими особенностями населения. В частности, в связи с существующими в настоящее время значительными различиями в уровне рождаемости на отдельных территориях при сравнительно небольших различиях в уровне смертности особенно интересно выяснение этнического аспекта рождаемости и изменения его за тот или иной период времени.

Национальная общность характеризуется в значительной степени исторически сложившейся общностью культурно-бытовой, и различия между отдельными национальностями проявляются именно в той сфере традиций быта, которая оказывает серьезное влияние на формирование и жизнь семьи. В свою очередь, сами установки, традиции в области брачно-семейных отношений являются результатом отражения в жизни тех или иных народов всей истории их социально-экономического развития. Таким образом, этнический фактор может рассматриваться как один из существенных социальных факторов плодovitости.

Следует сразу же оговорить, что возникающие иногда мнения, будто различия в уровне плодovitости у разных

народов могут иметь в основе какие-либо физиологические особенности (разный возраст физиологического созревания, разный темперамент и т. п.), не имеют под собой достаточных оснований; наоборот, все исследования, как советские, так и зарубежные, проведенные для выяснения уровня потенциальной (физиологической) плодovitости, показали, что она очень близка у разных народов и в отсутствии социально обусловленного ограничения деторождения зависит в основном от уровня здоровья населения¹.

Отдельные республики и области многонациональных социалистических государств созданы по этническому признаку в соответствии с принципом самоопределения наций. Поэтому их национальный состав, как правило, таков, что большую часть населения каждой из них составляет какой-нибудь один народ. Например, в 1959 г. в союзных республиках Советского Союза основная нация составляла от 53,1 до 88,0% общей численности населения союзной республики и от 55,7% до 96,6% всех лиц данной этнической принадлежности, проживающих в СССР. В силу особенностей развития исключение представляют Киргизская ССР и Казахская ССР, где 86,4% всех киргизов и 77,2% всех казахов, проживающих в СССР, составляли соответственно лишь 40,5 и 30,0% населения республик².

Такой этнический состав населения отдельных территорий характерен и для других социалистических стран. Это дает основание предполагать, что общий уровень рождаемости в том или ином районе определяется уровнем плодovitости преобладающего на данной территории народа. Следовательно, территориальные различия рождаемости в условиях единого общественного строя в значительной мере определяются различиями в плодovitости разных этнических групп населения.

Так, довольно значительные различия в уровне рождаемости в отдельных республиках имели место в Советском Союзе, население которого состоит более чем из ста

¹ См. Р. И. Сифман. Рождаемость в селах Закавказья с начала XX века до Великой Отечественной войны. — В сб. «Проблемы демографической статистики»; Г. Гримм. Основы конституциональной биологии и антропометрии. М., «Медицина», 1967; G. M. Tanner. Growth adolescence. Oxford, 1962.

² См. «Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. СССР (Сводный том)». М., Госстатиздат, 1962, стр. 202—210.

больших и малых народов. В 1960 г. максимальный коэффициент рождаемости ($42,6\text{‰}$ в Азербайджанской ССР) был в 2,6 раза выше минимального ($16,6\text{‰}$ в Эстонской ССР); почти тот же разрыв между максимальным и минимальным коэффициентом рождаемости ($35,6\text{‰}$ в Туркменской и $14,0\text{‰}$ в Латвийской ССР) остался и в 1967 г.³

Если же обратиться к рассмотрению показателей плодovitости хотя бы у основных народов союзных республик, то можно отметить еще большую степень их дифференциации. Так, по расчетам автора, коэффициенты вариации показателей суммарной плодovitости женщин⁴ разной национальной принадлежности для периода 1958—1959 гг. составили 51,4% для городской и 40,2% для сельской местности; коэффициенты вариации показателей суммарной плодovitости женщин в территориальном разрезе (т. е. безотносительно к их национальной принадлежности) за тот же период составили для городской и сельской местности соответственно 30,0 и 36,6%. Особо выделяется, с одной стороны, группа народов, имеющих высокий уровень плодovitости, значительно превышающий средний по СССР. В нее входят народы республик Средней Азии, казахи, азербайджанцы. Другую группу, отличающуюся более низким уровнем плодovitости, представляют народы республик Прибалтики, а также украинцы, грузины, русские, белорусы. Показатели суммарной плодovitости женщин первой группы в несколько раз превышают их величину у национальностей второй группы.

Другим примером многонациональной страны с довольно значительной территориальной дифференциацией в уровне плодovitости является Югославия (см. табл. 1).

Примечательно, что среди республик Югославии, так же как и среди союзных республик СССР, выделяются высоким уровнем плодovitости те из них, где в прош-

---

³ См. «Народное хозяйство СССР в 1968 г.», М., «Статистика», 1969, стр. 38—39.

⁴ Показатель суммарной плодovitости женщин — это число детей, которое родила бы в среднем одна женщина за весь плодovitый период при данном уровне повозрастной плодovitости; для периода 1958—1959 гг. показатели суммарной плодovitости были исчислены на базе материалов переписи населения 1959 г. и данных текущего учета естественного движения населения за 1958—1959 гг.

Таблица 1

Показатели суммарной плодовитости женщин в Югославии

Республики	1953 г.	1961 г.	1964 г.
Югославия	3,4	2,7	2,6
Босния и Герцеговина	4,8	3,8	3,4
Черногория	4,5	3,4	3,2
Хорватия	2,7	2,2	2,0
Македония	5,2	4,0	3,8
Словения	2,8	2,3	2,3
Сербия	3,1	2,5	2,4
в том числе:			
собственно Сербия	2,7	2,1	1,9
Воеводина	2,3	2,2	2,0
Косово и Метохия	6,7	6,4	6,2

Источники: Demografska statistika 1963. Beograd, 1965, t. 2—12. Statistički godisnjak SFRJ, 1966, godina XIII. Beograd 1966, t. 201—205.

лом имело место преимущественное распространение ислама. Следует заметить, что речь идет не о религиозности населения, а о культурно-бытовых традициях. Сами религиозные догмы формировались под влиянием тех или иных социальных условий на протяжении веков. В настоящее время некоторые из них превратились в простые обычаи, часто воспринимаемые населением как неотъемлемая часть быта, и, в свою очередь, продолжают оказывать в той или иной мере влияние на разные стороны жизни отдельных народов, в том числе и на процессы воспроизводства.

Сравнение показателей детности⁵ основных национальностей Югославии на момент переписей населения 1953 и 1961 гг. (см. табл. 2) показало, что наибольшим уровнем плодовитости отличались, как, впрочем, и в предшествующие годы, народы, у которых большинство верующего населения — мусульмане (албанцы, турки): у них на 1000 женщин плодovитого возраста

⁵ Показатель детности — это соотношение между числом детей и женщин на определенный момент, обычно число детей в возрасте 0—4 года, приходящееся на 1000 женщин в возрасте 15—49 лет (иногда число детей в возрасте 0—9 лет на 1000 женщин 20—49 лет).

приходилось детей в возрасте до 5 лет в 2,1—2,4 раза больше, чем у народов с преимущественным распространением христианства, особенно у католиков — словенцев и хорватов.

Таблица 2

Показатели детности женщин Югославии по переписям населения 1953 и 1961 гг.

Национальности	Число детей в возрасте 0—4 лет на 1000 женщин в возрасте 15—49 лет	
	1953 г.	1961 г.
Сербы	435	362
Хорваты	376	363
Словенцы	375	340
Македонцы	613	495
Черногорцы	575	502
Югославы неопределенные*	660	621
Албанцы	793	896
Турки	740	810

* В эту группу включены лица, назвавшие себя при переписи югославами.

Источники: Popis stanovništva 1953. Knjiga I. Beograd, 1959, t. 3; Ukupno i poljoprivredno stanovništvo prema popisu 1961. Statistički bilten, br. 398. Beograd, april 1966, t. 2

Одним из подтверждений того, что территориальные различия в уровнях рождаемости — это в большей мере результат проявления различий в плодовитости у разных этнических групп, может служить сопоставление показателей, характеризующих плодовитость женщин одних и тех же национальностей, проживающих на разных территориях.

Данные табл. 3 дают возможность сопоставить уровень плодовитости женщин различных когорт двух основных народов Чехословакии — чехов и словаков.

Как показывают данные таблицы, показатели плодовитости женщин одной и той же национальной принадлежности на разных территориях страны варьируют очень незначительно, что может являться результатом различий в составе населения. Различия же показателей между двумя народами довольно значительны. Особенно

Таблица 3

**Кумулятивные показатели плодовитости женщин
разных когорт в Чехословакии**
(по данным переписи населения 1961 г.)

Националь- ность	Территория	Число детей, рожденных в среднем одной женщиной, достигшей возраста									
		25—29	30—34	35—39	40—44	45—49	50—54	55—59	60—64	65—69	70—74
Чехи {	Чешские области	1,5	1,9	2,1	2,2	2,1	2,0	1,9	2,0	2,2	2,5
	Словакия	1,6	1,9	2,0	2,0	2,0	1,8	1,7	1,6	1,8	2,0
Сло- ваки {	Словакия	1,9	2,5	2,9	3,0	3,1	3,1	3,2	3,5	3,8	4,2
	Чешские области	2,0	2,5	2,7	2,9	3,1	3,1	3,3	3,5	3,5	3,8

Источники: Sčítání lidu, domů a bytů v Československé socialistické republice k 1 březnu 1961. Díl. 1. Praha, 1965, tab. 3—C.

ярко это проявляется у женщин с уже законченным периодом плодовитости.

В СССР при сопоставлении показателей плодовитости женщин одной национальной принадлежности, проживающих на территории своей республики и в других союзных республиках, в основном соседних, оказалось, что украинцы в Молдавской ССР и Латвийской ССР по уровню плодовитости почти не отличаются от украинцев на Украине, узбеки в Казахской ССР — от узбеков в Узбекистане, азербайджанцы, проживающие в Грузии и Армении, — от азербайджанцев в Азербайджанской ССР, армяне в своей республике — от армян, проживающих в соседних республиках. (Здесь имеются в виду, конечно, не единичные случаи, когда отдельные представители той или иной национальности живут далеко за пределами их основной этнической территории, а довольно значительные по численности группы тех или иных народов, проживающие за пределами своих национальных республик.)

Очень незначительные различия в плодовитости женщин одной и той же этнической принадлежности, проживающих в разных республиках, вызваны рядом об-

стоятельств, среди которых, надо полагать, наиболее существенное влияние оказывают смешанные в национальном отношении браки, а также социальный состав женщин отдельных национальностей на разных территориях.

Определяющее влияние на уровень рождаемости оказывают факторы социально-экономического порядка. Однако при рассмотрении этих факторов, влияющих в современных условиях на уровень рождаемости на той или иной территории или у тех или иных национальностей, нельзя не принимать во внимание историю социально-экономического развития последних. Она накладывает довольно ощутимый отпечаток на традиции социально-бытового уклада жизни отдельных народов. Так, в СССР народы Прибалтики и Средней Азии, имеющие наиболее ярко выраженные контрасты в показателях плодovitости, прошли разные пути исторического развития. Как и в большинстве наиболее развитых в промышленном отношении стран Европы, и особенно тех, где зарождался империализм, в республиках Прибалтики, и особенно в Латвии и Эстонии, снижение рождаемости началось со второй половины XIX века, и уже к концу его она была там значительно ниже, чем в других губерниях Европейской России. Что же касается республик Средней Азии, то их народы в начале XX века еще находились в условиях феодальной отсталости и сохраняли значительные пережитки патриархального семейного уклада. Эти народы приступили к строительству социалистического общества, миновав стадию капитализма. Их патриархальные традиции быта не были подорваны развитием капиталистических отношений. С освобождением народов Средней Азии от национального гнета более отчетливо проявились их самобытные культурно-бытовые особенности, в частности давние традиции, поощрявшие многодетность, для прясвления которых в советский период были созданы наиболее благоприятные условия в связи с резким снижением смертности.

В силу этого степень различий в показателях плодovitости между народами с низким ее уровнем и народами, сохранившими сравнительно высокую плодovitость, может на каком-то этапе увеличиться. Например, такую картину дает сопоставление показателей, характеризующих уровень плодovitости женщин отдельных национальностей Советского Союза в 1926 г., когда, по

существо, народы нашей страны только вступили на путь социалистического строительства и находились к этому времени на разных ступенях общественного и экономического развития, и в 1959 г. — в условиях социально-экономического подъема всех народов страны.

Приведенные в табл. 4 показатели (число детей в возрасте 0—9 лет на 1000 женщин в возрасте 20—49 лет) зависят от уровня детской смертности: снижение ее действует на этот показатель в сторону повышения. Однако при условии значительного снижения смертности у всех народов нашей страны в результате повсеместного широкого проведения социальных мероприятий, достижений медицинской науки, улучшения организации здравоохранения использование этих показателей представляется вполне правомочным для сравнения их за разные периоды существования Советского государства.

Таблица 4

Показатели детности женщин в СССР по переписям населения
1926 и 1959 гг.

Национальность	Число детей в возрасте 0—9 лет на 1000 женщин в возрасте 20—49 лет		Национальность	Число детей в возрасте 0—9 лет на 1000 женщин в возрасте 20—49 лет	
	1926 г.	1959 г.		1926 г.	1959 г.
Русские . . .	1 233	863	Молдаване . .	1 379	1 190
Украинцы . .	1 354	714	Латыши . . .	—**	612
Белорусы . .	1 486	836	Киргизы . . .	1 133	1 886
Узбеки . . .	1 134	1 878	Таджики . . .	1 257	1 782
Казахи . . .	1 260	1 896	Армяне . . .	1 575	1 240
Грузины . . .	1 483	905	Туркмены . .	1 384	1 810
Азербайджанцы	1 780	1 710	Эстонцы . . .	—	638
Литовцы . . .	915*	823			

* По переписи населения Литвы 1923 г. (Lietuvos gyventojai, 1923 m. Rugsėjo 17 d. surašymo duomenys. Kaunas, 1926, len. 5).

** Нет данных.

Источники: «Всесоюзная перепись населения 1926 года», т. XVII. М., ЦСУ СССР, 1929, табл. XVII; «Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. СССР (Сводный том)», М., Госстатиздат, 1962, табл. 546.

Как видно из таблицы, у большинства национальностей показатель детности снизился, причем наибольшее

снижение наблюдается у украинцев, белорусов, грузин, русских. У других же этнических групп (народы Средней Азии, казахи, азербайджанцы) к 1959 г. этот показатель остался на прежнем уровне, либо даже повысился. Это можно объяснить значительным снижением детской смертности. Сам же уровень плодovitости при этом мог повыситься, а мог и остаться прежним. Следовательно, если повышение показателя детности можно считать результатом либо снижения детской смертности, либо повышения плодovitости, либо совместного их влияния, то снижение его указывает именно на снижение плодovitости.

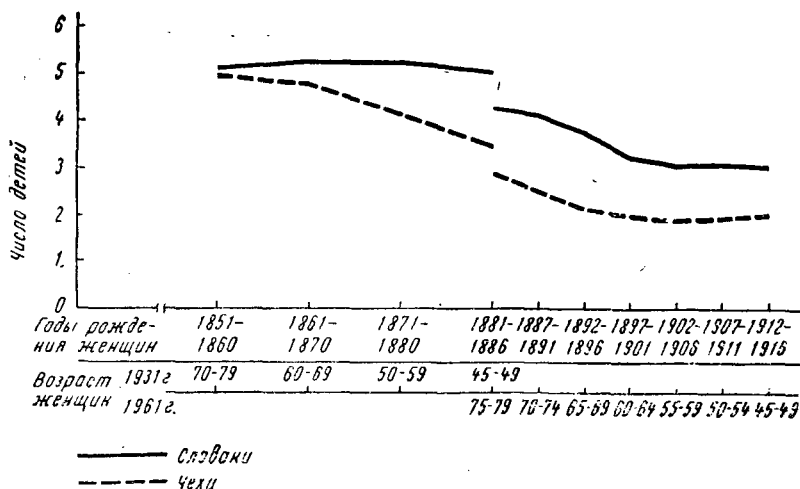
Таким образом, между отдельными народами и этническими группами Советского Союза различия в плодovitости не только не стираются, но даже несколько выросли; при этом резко выделились две группы национальностей — с низким (латыши, эстонцы, украинцы, грузины, русские) и с высоким уровнем плодovitости (народы Средней Азии, казахи, азербайджанцы).

Подобная картина имеет место, например, и в Югославии, где несколько увеличилась степень дифференциации уровня плодovitости на отдельных территориях. Так, на одну женщину (когда-либо состоявшую в браке) из закончивших период деторождения к 1913—1917 гг., т. е. находившихся в момент переписи населения 1948 г. в возрасте 80—84 года, приходилось в среднем 4,9—5,0 ребенка на территориях с самым низким уровнем рождаемости (Хорватия, Словения) и 6,2—6,4 ребенка на территориях с самым высоким ее уровнем (Косово и Метохия, Босния и Герцеговина). Различия между показателями того периода составляли не более 25%. Спустя почти 30 лет на одну женщину в возрасте 40—45 лет в Хорватии и Словении приходилось в среднем 3,7—3,9 рожденных детей, а в Косово и Метохии и Боснии и Герцеговине — 6,1—6,3 ребенка, т. е. различия между показателями плодovitости составляли уже свыше 40%⁶. Межнациональные различия в плодovitости, имевшие место в Югославии в 1953 и 1961 гг., показаны в табл. 2.

---

⁶ P. F. Myers and A. A. Campbell. The population of Yugoslavia. Washington, 1954.

Иная картина наблюдалась в Чехословакии, где очень заметное снижение плодovitости произошло как у чехов, так и у словаков. Вместе с тем это не привело к стиранию этнических различий в плодovitости, хотя и наметилась тенденция к сближению уровней за счет некоторого повышения уровня плодovitости у чехов и продолжающегося его снижения у словаков (см. рисунок).

Кумулятивные показатели плодovitости женщин разных когорт в Чехословакии (по данным переписей населения 1930 и 1961 гг.).

Источники. „Recensement de la population dans la République Tchèque-slovaque au 1 Décembre 1930“, t. IV, p. I. Prague, 1936, tab. 4; „Sčítání lidu, domů a bytů v Československé socialistické republice k 1 březnu 1961“. Díl. I. Praha, 1965, tab. 3—С.

Эволюция этнических различий в плодovitости оказала, по-видимому, определяющее влияние и на формирование уровня плодovitости на двух крупнейших территориях Чехословакии в разные исторические периоды: в середине прошлого века плодovitость характеризовалась небольшой степенью территориальной дифференциации; различия постепенно увеличивались к началу нашего столетия и сохранялись на одном уровне примерно в течение 50 лет; начиная с 50-х годов наблюдается постепенное сближение показателей плодovitости в Чехии и Словакии.

Наконец, при определенных условиях, на каком-то этапе развития страны, возможно полное стирание различий в плодovitости населения разных этнических групп. Подобное явление наблюдается, например, у некоторых национальностей Советского Союза: чем больше происходит сближение их культуры, условий и традиций быта, тем больше стираются и сходят на нет различия в плодovitости. Особенно выделяются в этом отношении народы прибалтийских республик, русские, украинцы, белорусы, в прошлом различавшиеся между собой по уровню плодovitости.

В многонациональных странах постоянно протекают процессы ассимиляции народов. Однако идут они относительно медленно, затрагивая лишь определенную часть каждого поколения, причем, по мнению специалистов, «...даже при благоприятных условиях они чаще всего начинают сказываться лишь во втором поколении...»⁷. Есть основания полагать, что этнические различия еще долго будут сохраняться и оказывать влияние на процессы воспроизводства населения. Поэтому очевидна необходимость глубоких исследований так называемой дифференциальной плодovitости, в том числе исследования ее у разных этнических групп населения.

Большую пользу в этом может принести сотрудничество демографов с этнографами, занимающимися изучением традиций семьи, быта у разных этнических групп населения в связи с процессами ассимиляции и сближения наций, что поможет глубже понять территориальные различия рождаемости в условиях единого социально-экономического строя.

---

⁷ С. И. Брук, В. И. Козлов. Вопросы о национальности и языке в предстоящей переписи населения. «Вестник статистики», 1968, № 3, стр. 33.

Г. А. БОНДАРСКАЯ, В. И. КОЗЛОВ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ КАК ФАКТОР ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ РОЖДАЕМОСТИ

*(На примере Поволжья и Закавказья)*¹

Всестороннее исследование рождаемости, определяющей в настоящее время основные особенности процесса воспроизводства населения, имеет огромное научное и практическое значение. Первое, что обычно привлекает внимание исследователей рождаемости в нашей стране, — порайонные ее особенности. Внимание к ним отчасти объясняется, конечно, и тем, что статистические материалы собираются и разрабатываются преимущественно по административно-территориальным единицам. Однако сами территориальные различия в рождаемости складываются под влиянием целого ряда факторов, среди которых наряду с социально-экономическими можно выделить группу культурных и социально-психологических факторов. Особое место среди них занимают этнические факторы, связанные с традиционными особенностями культуры и быта тех или иных народов нашей страны, т. е. с определенной национальной принадлежностью групп населения.

Важность изучения связи территориальных особенностей рождаемости с национальным составом населения тех или иных административно-территориальных

---

¹ В этой статье объединены несколько переработанные и дополненные материалы доклада «Об этническом аспекте рождаемости в некоторых республиках Поволжья» (Всесоюзный научный симпозиум «Порайонные особенности воспроизводства населения». Чебоксары, май, 1968 г.) и доклада «Этнические факторы региональной дифференциации рождаемости» (Всесоюзная научная конференция по проблемам народонаселения Закавказья. Ереван, ноябрь 1968 г.).

единиц несомненна. Но такое изучение требует прежде всего глубокого анализа демографических процессов в этническом разрезе. Чтобы понять, например, почему показатели рождаемости в Туркменской ССР или Киргизской ССР более чем вдвое превышают соответствующие показатели в Эстонской ССР или Латвийской ССР, надо изучить особенности воспроизводства у туркмен и киргизов, у эстонцев и латышей.

Этнический аспект процесса рождаемости в нашей стране привлекает сейчас внимание как этнографов, исследующих особенности воспроизводства разных народов, так и демографов, анализирующих систему социальных факторов плодovitости. Работы на эту тему появляются не только в отечественной, но и в зарубежной демографической литературе. Можно упомянуть, в частности, доклады и статьи американского демографа П. Мазура, посвященные процессам воспроизводства среди разных этнических групп населения СССР (по материалам переписи 1959 г.)², который обнаружил очень тесную корреляцию между традиционной религией, характерной в прошлом для отдельных народов, с одной стороны, и уровнем плодovitости и некоторыми другими демографическими показателями — с другой. Эти закономерности отмечались раньше и советскими учеными, однако подробный их анализ, несомненно, должен занять более существенное место в работах наших демографов.

Говоря об актуальности исследования этой проблемы, нужно отметить, что, к сожалению, статистических материалов, собранных и разработанных по признаку национальной принадлежности населения, очень мало. Основной наш источник — перепись населения 1959 г. — был в этом отношении довольно скуп. Но и значительная часть имеющихся статистических материалов до сих пор мало используется советскими демографами. Можно надеяться, что при анализе материалов переписи 1970 г. этой проблеме будет уделено больше внимания.

В настоящее время в СССР по уровню рождаемости выделяются две основные группы территорий: с одной

---

² P. Mazur. Fertility among ethnic groups in the USSR. *Demography*, vol. 4, № 1, 1967, Chicago; P. Mazur. Expectancy of life at birth in 36 nationalities of the Soviet Union: 1958—1960. *Population Studies*, vol. XXIII, № 2, July 1969.

стороны, северо-западная часть страны (союзные республики Прибалтики, Белоруссия, Украина и целый ряд областей европейской части РСФСР), населенная латышами, эстонцами, русскими, украинцами и белоруками — народами, которые имеют низкий уровень рождаемости; с другой стороны, Казахстан, союзные республики Средней Азии, населенные узбеками, казахами, таджиками и другими народами, имеющими высокий уровень рождаемости.

Различия в уровне рождаемости между этими группами территорий за десятилетие, прошедшее со времени переписи населения 1959 г., не только не уменьшились, но даже выросли.

Что же касается выбранных нами для исследования двух многонациональных районов страны, то в республиках Закавказья обнаруживаются сильные различия в уровне рождаемости: Грузия явно тяготеет к областям с низкой рождаемостью, Азербайджан входит в область высокой рождаемости, а Армения стала занимать промежуточное положение между ними, так как ее еще недавно высокий уровень рождаемости заметно снижается.

Анализ статистических материалов по автономным республикам Поволжья показывает, что различия между ними по уровню рождаемости сравнительно невелики.

В центре нашего внимания находятся два элемента процесса воспроизводства населения, которые обнаруживают довольно тесную связь с национальной принадлежностью населения, с этническими традициями: это, во-первых, плодовитость и, во-вторых, брачность, и прежде всего ранние браки женщин, т. е. браки в возрасте 15—19 лет. Большой интерес представляет анализ этих показателей в динамике — за период между переписями 1926 и 1959 гг., хотя сопоставление материалов этих переписей в ряде случаев затруднено.

Остановимся на этническом аспекте плодовитости и изменений его во времени в республиках Закавказья и Поволжья, в частности на рассмотрении плодовитости у основных их народов, а также русских, составляющих в этих республиках наиболее многочисленную группу прочих национальностей.

Из-за недостатка фактического материала нам пришлось воспользоваться таким довольно грубым показателем, характеризующим уровень плодовитости, как

показатель детности. Так как этот показатель рассчитывается главным образом на основании данных о возрастно-половом распределении населения на момент переписи, то он, естественно, не учитывает детей в возрасте до 5 лет, которые умерли, не дожив до момента переписи, и которые в противном случае могли бы попасть в число детей этой возрастной группы. Поэтому различия в уровне детской смертности у разных групп населения, оказывая влияние на величину этого показателя, могут затемнить различия в плодовитости у той или иной группы населения.

Помимо детской смертности, на величину показателя детности влияет смертность женщин в возрасте 15—49 лет, однако направленность их влияния различна: если снижение детской смертности при прочих равных условиях ведет к росту показателя детности, то снижение смертности женщин в плодородных возрастах снижает его, хотя влияние последней незначительно, так как в данных возрастах она вообще невелика. Тем не менее эти обстоятельства все же надо учитывать, оперируя при анализе различий в уровне и динамике плодовитости показателями детности.

Таблица 1

Показатели детности женщин Поволжья по данным переписи населения 1926 г.

Национальность	Число детей в возрасте 0—4 года на 1000 женщин в возрасте 15—49 лет				
	Башкирская АССР	Марийская АО	Чувашская АССР	Татарская АССР	Пензенская, Самарская губ. *
Все население	660	572	592	590	586
Башкиры	684	—	—	—	—
Марийцы	596	572	—	—	—
Чуваши	668	—	594	575	584 **
Татары	678	—	—	603	640
Мордва	—	—	—	—	670
Русские	638	570	574	578	570

* Эти губернии выделены как территория, на которой проживало 70,6% мордовского населения Средне-Волжского района, что составило 83% всего мордовского населения, учтенного переписью населения 1926 г.

** Только по Самарской губернии.

Источник: «Всесоюзная перепись населения 1926 года», т. III, IV, табл. IX, М., ЦСУ СССР, 1928.

Мы все же сочли возможным применить этот показатель для сравнения уровня плодovitости отдельных народов исследуемых нами районов за период с 1926 по 1959 г., исходя из того, что в 1926 г. уровень детской смертности был очень высок у всех народов и различался в целом незначительно. К 1959 г. произошло резкое снижение детской смертности, причем оно вряд ли могло привести к существенным различиям в ее уровне у рассматриваемых нами народов Поволжья и Закавказья. Заметим также, что исчисленные коэффициенты корреляции между показателями детности и повозрастными коэффициентами плодovitости оказались очень высокими (от 0,814 до 0,984)³, что указывает на тесную связь этих показателей. Таким образом, показатели детности вполне могут быть использованы для характеристики и сравнения уровня плодovitости разных групп населения при отсутствии информации, необходимой для исчисления и использования более точных измерителей уровня плодovitости.

Итак, если обратиться к рассмотрению показателей детности отдельных народов Поволжья, принимая во внимание сделанные выше оговорки, то можно отметить, что на 1926 г. показатели детности у народов Поволжья различались не очень сильно (см. табл. 1). Этого и следовало ожидать, учитывая близость традиционного хозяйства и быта этих народов, их давние культурно-бытовые контакты. Весьма показательно, что наибольшие отклонения от «среднего» уровня здесь были отмечены не у русских, как это наблюдается, например, в Средней Азии, а у башкир, культурно-бытовые традиции значительной части которых восходят не к земледельческому, а к скотоводческому типу хозяйства.

К 1959 г. у всех народов Поволжья (кроме башкир) и особенно у мордвы произошло снижение показателя детности. Учитывая тот факт, что происшедшее за тот же период значительное снижение смертности детей в ран-

---

³ Были исчислены коэффициенты корреляции между показателями детности по данным переписи населения 1959 г. и повозрастными коэффициентами плодovitости за 1958—1959 гг. для городского и сельского населения 15 основных национальностей союзных республик. Последние были вычислены по материалам текущей статистики естественного движения населения за 1958—1959 гг. и данным Всесоюзной переписи населения 1959 г.

них детских возрастах при сохранении прежнего уровня плодovitости должно было бы повлечь за собой повышение показателя детности, чего не произошло, напрашивается вывод о значительном снижении именно плодovitости у всех упомянутых народов.

Сохранение величины показателя детности у башкир в 1959 г. на уровне 1926 г. можно трактовать как результат некоторого понижения плодovitости, которое было компенсировано сильным снижением детской смертности за прошедшее между этими годами время в результате значительного улучшения условий жизни, здоровья населения. Таким образом, здесь мы сталкиваемся с явным, хотя еще и незначительным, регулированием числа детей в семье. Что же касается таких народов, как мордва и чуваш, то среди них регулирование числа детей в семье практикуется более широко, и в этом они мало отличаются от русского населения Поволжья.

Плодovitость русских очень мало варьирует в автономных республиках Поволжья, различаясь максимально в 1926 г. примерно на 25% в городских поселениях и на 16% — в сельских местностях; в 1959 г. различия почти не изменились и составили максимально в городах — 25%, а в сельской местности — 20%.

Остановимся теперь на этническом аспекте рождаемости среди городского и сельского населения республик Поволжья. На 1926 г. показатели детности у коренных народов республик Поволжья почти всецело определялись детностью сельского населения, так как процент городского населения у них был незначителен, колеблясь от 0,5% у марийцев до 5,6% у татар⁴. Начавшийся в годы пятилеток процесс индустриализации и урбанизации страны сравнительно слабо затронул республики Поволжья; все же процент городского населения среди коренных народов значительно возрос, и городское население стало играть заметную роль в формировании уровня рождаемости.

Анализ показателей детности по переписи 1959 г. показал, что уровень плодovitости коренных народов Поволжья в сельских местностях значительно выше, чем в городах.

---

⁴ См. «Всесоюзная перепись населения 1926 года», т. III, IV табл. IV. М., ЦСУ СССР, 1928.

**Показатели детности городского населения республик Поволжья
в процентах к показателям детности сельского населения
(по данным переписи 1959 г.)**

Автономные республики	Коренная националь- ность	Русские
Башкирская	65,6	76,0
Татарская	72,1	65,8
Чувашская	64,1	79,6
Мордовская	49,9	74,7
Марийская	61,1	72,8

Таким образом, максимальные различия в плодovitости городского и сельского населения наблюдаются у мордвы, у которой плодovitость в селах в 2 раза выше, чем в городах. У башкир, чувашей и марийцев в селах плодovitость выше, чем в городах, почти в полтора раза. Меньше всего различия между сельскими и городскими показателями детности у татар в Татарской АССР. Примечательно, что сопоставление показателей детности коренных народов Поволжья с долей среди них населения, проживающего в городах, выявило такую зависимость: чем больше эта доля, тем меньше различия в плодovitости городского и сельского населения, и наоборот, при низком проценте населения, проживающего в городах, различия в уровне плодovitости сравнительно велики. Это объясняется, по-видимому, особенностями социального состава городского населения коренных национальностей автономных республик Поволжья. Большая часть горожан коренных национальностей сосредоточена в столицах автономных республик, которые являются центрами развития не только национальной экономики, но и национальной культуры. В силу этого среди коренного городского населения автономных республик Поволжья велика доля рабочих, а также концентрируется основная часть национальной интеллигенции, т. е. велик удельный вес слоев общества, отличающихся низким уровнем плодovitости. В том же, вероятно, причина разницы в соотношениях уровней плодovitости городского и сельского населения между всеми рассматриваемыми коренными народами Поволжья (кроме татар) и русскими. Этим, очевидно, отчасти объясняются и более низкие показате-

тели детности женщин коренных национальностей по сравнению с русскими женщинами в городском населении Мордовской, Марийской, Чувашской АССР.

Отмеченная выше обратная связь между долей городского населения и степенью различий между городскими и сельскими показателями плодовитости не подтверждается в отношении русского населения республик Поволжья. Здесь большую роль играет величина городов, в которых сосредоточена основная часть городского русского населения, их промышленная, культурная значимость. Так, например, наибольшие различия между показателями плодовитости городского и сельского русского населения имели место в Татарской АССР, где почти $\frac{2}{3}$ горожан-русских живет в Казани — большом городе, который по условиям жизни, промышленному и культурному развитию существенно выделяется среди всех других городов рассматриваемых республик Поволжья.

Переходя к республикам Закавказья, заметим, что этот район, в отличие от рассмотренного выше района Поволжья, относился и продолжает пока еще относиться в целом к районам повышенной рождаемости.

Для анализа дифференциальной плодовитости разных этнических групп были выделены три основные национальности этих республик — азербайджанцы, армяне, грузины, а также проживающие в этих республиках русские.

В 1926 г. наибольшие показатели детности имели азербайджанцы, наименьшие — русские, а из коренных народов — грузины (см. табл. 3). Кстати, анамнестическое обследование 1947 г., проведенное с целью изучения рождаемости в селах Закавказья в прошлом⁵, показало, что национальная дифференциация в плодовитости имела место и в более ранний период: наиболее низким уровнем плодовитости выделялись постоянно грузинки. Следовательно, уже в то время традиции многодетности у грузин были ослаблены.

К 1959 г. произошло значительное снижение показателя детности у русских, грузинок, наметилась тенден-

---

⁵ См. Р. И. Сифман. Рождаемость в селах Закавказья с начала XX века до Великой Отечественной войны. — В сб. «Проблемы демографической статистики».

Таблица 3

Показатели детности женщин Закавказья по данным
переписи населения 1926 г.

Республика	Национальность	Число детей в возрасте 0—4 года на 1000 женщин в возрасте 15—49 лет		
		все население	городское население	сельское население
Азербайджанская ССР	в среднем . . .	776	535	892
	азербайджанки . . .	876	747	903
	армянки	766	610	871
	русские	388	338	656
Армянская ССР	в среднем . . .	840	615	896
	армянки	838	622	897
	азербайджанки . . .	866	684	881
	русские	713	415	822
Грузинская ССР	в среднем . . .	637	404	722
	грузинки	618	392	672
	армянки	687	507	902
	азербайджанки . . .	937	671	952
	русские	257	196	467

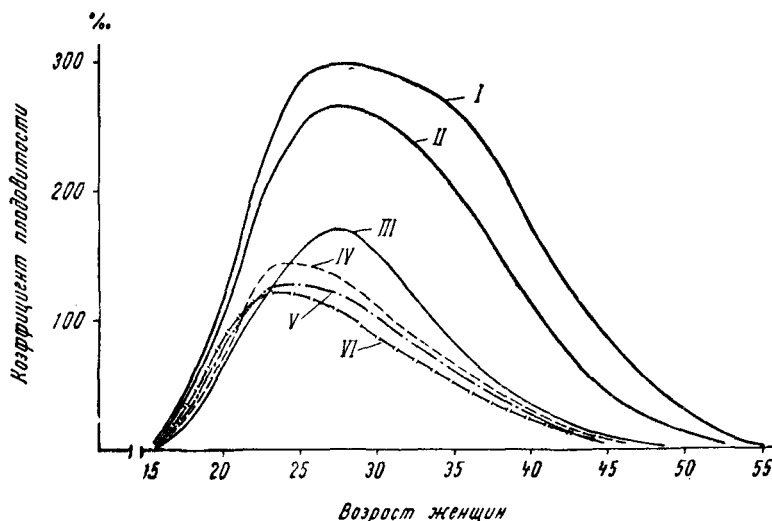
Источник: «Всесоюзная перепись населения 1926 года», т. XIV, табл. IX, М., ЦСУ СССР, 1929.

ция к его снижению у армянок, но по-прежнему высок уровень плодовитости у азербайджанок. Однако показатели детности отражают лишь общий уровень плодовитости, но не дают представления о плодовитости в отдельных возрастных группах населения, которая может быть охарактеризована показателями повозрастной плодовитости. На рисунке изображены кривые повозрастных коэффициентов плодовитости женщин коренных национальностей республик Закавказья и русских, проживающих в этих республиках, исчисленных по материалам текущей статистики естественного движения населения на 1958—1959 гг. и данным переписи населения 1959 г.

На рисунке ясно видно, что, начиная с самых ранних возрастов, наиболее высокой плодовитостью выделяются азербайджанки, несколько более низкая плодовитость во всех возрастах у армянок и самым низким уровнем плодовитости отличаются грузинские женщины. Показатели плодовитости русских во всех республиках Закав-

казья в течение всего периода плодovitости несколько ниже, чем у грузинок. Наиболее высокий уровень плодovitости у всех рассматриваемых народов Закавказья, кроме проживающих там русских, наблюдается в возрасте 25—29 лет; у русских он приходится на возраст 20—24 года. Если репродуктивная деятельность азерб-

Плодovitость женщин коренных национальностей и русских в республиках Закавказья в 1958—1959 гг.:

I — азербайджанки; II — армянки; III — грузинки; IV, V, VI — русские, соответственно в Азербайджанской, Армянской и Грузинской ССР.

байджанок продолжается в течение всего периода плодovitости, то у грузинок и русских она практически заканчивается к 35—40 годам.

Показатели детности женщин по данным переписи населения 1959 г. свидетельствуют о возросшей степени дифференциации плодovitости народов Закавказья. Так, если в 1926 г. показатели детности трех коренных национальностей Закавказья и русских максимально различались в 2,5 раза (максимальные показатели имели азербайджанки, минимальные — русские), то в 1959 г. эти различия увеличились почти вдвое и, таким образом, показатели детности азербайджанок превышали соответствующие показатели русских женщин уже почти в 4 раза.

В 1958—1959 гг., так же как и в 1926 г., в Закавказье наблюдалась очень незначительная дифференциация уровня плодovitости женщин одной и той же национальности, проживающих в разных республиках. Максимальные различия показателей детности женщин одной и той же национальности, проживающих в разных республиках Закавказья, составили у азербайджанцев 7,6% в 1926 г. и 4,1% в 1959 г., у армянок — соответственно 18,0 и 21,9%.

Одним из существенных факторов, под влиянием которых складывается уровень рождаемости, является состав населения по семейному состоянию. Как правило, основная часть рождений приходится на женщин, состоящих в браке. И, следовательно, при прочих равных условиях, чем выше среди женщин доля замужних, тем выше должны быть и показатели плодovitости.

Как показывают данные переписи населения 1926 г. (см. табл. 4), доля женщин, состоящих в браке, среди всех женщин плодovitого возраста в республиках Поволжья различалась очень незначительно. Причем среди башкир, отличающихся самыми высокими показателями детности, доля замужних женщин в возрасте 15—49 лет не была самой высокой среди остальных народов Поволжья. То же самое можно наблюдать при сопоставлении доли замужних в возрасте 15—49 лет среди женщин Поволжья и Закавказья, и особенно русских, проживающих в этих республиках, с их показателями детности: более высокая доля замужних среди женщин плодovitого возраста не всегда соответствовала более высоким показателям детности. Прямой зависимости от доли замужних среди женщин плодovitого возраста не видно и в показателях детности, полученных по данным переписи населения 1959 г. для рассматриваемых народов Поволжья и Закавказья.

Довольно существенно влияние на показатели детности той или иной группы населения доли женщин, рано вступающих в брак. В 1926 г. наиболее высокие показатели детности из рассматриваемых народов имели азербайджанцы и армяне, сильно отличавшиеся от остальных народов очень высокой долей женщин, вступающих в брак в ранних возрастах (15—19 лет). В 1959 г. прямая связь между этими показателями также существует, однако она уже не столь тесна.

Таблица 4

Доля состоящих в браке среди женщин в возрасте 15—19
и 15—49 лет по переписи населения 1926 г.
(на 1000 женщин)

Республики	15—19 лет		15—49 лет	
	коренная националь- ность	русские	коренная националь- ность	русские
Поволжье				
Башкирская АССР . .	202	130	674	619
Татарская АССР	52	92	585	587
Чувашская АССР	32	100	574	595
Марийская АО	51	58	611	572
Закавказье				
Азербайджанская ССР	468	188	823	649
Армянская ССР	474	342	770	753
Грузинская ССР	236	172	673	622

Источник: «Всесоюзная перепись населения 1926 года», тт. XXXVII, XXXVIII, табл. 1. М., Планхозгиз, 1930 и т. XLVIII, табл. 1. М., Соцэкгиз, 1932.

В связи с этим большой интерес при изучении дифференциации плодovitости в этническом разрезе представляет анализ браков, заключаемых в ранних возрастах. Возраст вступления в брак определяет в значительной мере продолжительность брачной жизни, т. е. реальный производительный период в жизни супружеской пары, хотя, как установлено многими исследованиями, существенное влияние на продуктивность брака он оказывает лишь в популяциях, где нет внутрисемейного контроля рождаемости. Кроме того, ранние браки в гораздо большей степени, чем общая брачность, связаны с существующими культурно-бытовыми традициями. Показательно, что дифференциация доли женщин разных национальностей, состоящих в браке, особенно велика в возрасте до 20 лет.

По этнографическим материалам известно, что коренные финно-язычные народы Поволжья — мордва и марийцы, а также их соседи — чуваша в прошлом придерживались традиции поздних браков, родители стремились отсрочить уход из семьи дочери-работницы, нередко выдавали ее замуж лишь в 25 лет и старше. По-видимому, эти традиции сохраняются в какой-то степени

до сих пор, так как у мордвы, марийцев и чувашей процент замужних женщин в возрасте до 20 лет на 1959 г. оказался заметно ниже среднего по Советскому Союзу и по-прежнему был ниже, чем у проживающих в Поволжье групп русского населения. Несколько более высокий процент ранних браков у мордвы, марийцев и чувашей наблюдается вне их автономных республик, что связано, очевидно, с утратой этими народами прежних традиций поздних браков за пределами основного района их расселения. По данным переписи населения 1959 г., как и переписи 1926 г., среди народов Поволжья наибольшим числом замужних на 1000 женщин в возрасте до 20 лет выделялись башкиры.

В Закавказье на 1926 г. (см. табл. 4) ранние браки были особенно распространены среди азербайджанцев и армян, у которых почти половина женщин в возрасте 15—19 лет уже состояли в браке. Среди грузин доля ранних браков была вдвое, а среди русского населения Закавказья, значительная часть которого жила в городах, почти втрое меньше, чем у азербайджанцев и армян. К 1959 г. процесс сокращения числа ранних браков сильнее всего сказался на армянках и грузинках и почти не затронул русских, доля ранних браков среди которых стала даже несколько выше, чем среди грузинок. Основная часть азербайджанцев сохранила традиции ранних браков, что несомненно связано с установками господствовавшей у них в недавнем прошлом мусульманской религии.

Возраст, в котором женщина вступает в брак, создает семью, является также фактором, тесно взаимосвязанным и с другими социальными и культурными характеристиками женщины, под влиянием которых формируется их плодovitость, в частности с уровнем образования и занятостью женщин в общественном производстве. Показательно, например, что процент женщин, имеющих образование 8 классов и выше, по переписи 1959 г. у азербайджанок был заметно ниже, чем у армянок, а наиболее высок у грузинок.

Повышение культурного уровня населения, которое происходит в первую очередь в результате повышения уровня образования, несомненно оказывает влияние на весь комплекс условий жизни, формирования семьи и организации семейного быта. Но надо учитывать и тот

момент, что все факторы, в том числе и образование и занятость женщин в общественном производстве, влияющие на уровень плодovitости, в свою очередь подвергаются воздействию социально-психологических факторов, отражающих особенности тех или иных народов в отношении взглядов на брак, семью, роль женщины в семье и обществе, сложившиеся в процессе их длительного развития. В процессе развития народов нашей страны постепенно будут стираться резкие различия и особенности и в естественном воспроизводстве населения, в том числе и в уровне плодovitости. Анализ материалов пробной переписи населения 1967 г. по Кировскому району Баку⁶ показал, что уровень плодovitости азербайджанок и русских очень различается. Однако тенденции изменения показателей плодovitости в зависимости от уровня образования, занятости женщин, общественной группы одинаковы и у русских, и у азербайджанских женщин. Но заметим, что Баку — крупный индустриальный город, где в силу смешанного состава населения имеются более широкие возможности для взаимовлияния национальных культур, гораздо быстрее идет процесс роста культурного уровня населения, вовлечение женщин в производство вне дома и т. д. Да и вообще в крупном городе создаются вполне определенные условия, способствующие ограничению числа детей в семье. Условия же жизни в малых и в некоторой степени даже средних городах, а тем более условия сельской жизни, в которых живет еще довольно большая часть населения нашей страны, способствуют сохранению этнических особенностей населения в области семейно-бытовых и культурных традиций.

В заключение хочется отметить, что изучение воспроизводства населения в этническом разрезе не только помогает вскрыть причины территориальных различий этого процесса, но и имеет большое самостоятельное значение. Национальный вопрос, национальные отношения играют и долго еще будут играть важную роль в жизни нашей многонациональной страны, а полное изучение их невозможно без этно-демографических исследований.

---

⁶ См. Р. И. Сифман. Плодovitость женщин в Баку. (Статья опубликована в данном сборнике).

ЭТАПЫ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СССР¹

*(Доклад на Международном симпозиуме
по вопросам воспроизводства населения.
Барна, Болгария, сентябрь 1968 г.)*

Изучение истории демографических процессов имеет не только познавательное значение, но и позволяет разработать схему последовательности их развития, определить принципиальные тенденции основных составляющих процесса естественного движения населения — рождаемости и смертности¹.

Для нашей страны исследования такого рода актуальны еще и потому, что в ней до сих пор в силу ряда социально-исторических причин существуют два типа воспроизводства населения:

1) близкое к простому воспроизводству населения Прибалтики, Украины, большей части РСФСР, в последние годы Грузии и Белоруссии на основе низкой рождаемости и низкого, в течение уже нескольких лет практически неизменного, уровня смертности;

2) расширенное воспроизводство населения в республиках Средней Азии и Азербайджане на основе высокой рождаемости (в сельской местности близкой к уровню физиологической плодовитости) и низкой смертности.

Поэтому представляет интерес исследование исторической последовательности перехода от одного режима

---

¹ Интенсивность и направление миграции (как плановой, так и в несколько иной форме стихийной) сравнительно быстро меняются во времени под влиянием специфических для каждого периода социально-экономических факторов, и на основании прошлых тенденций их трудно предсказывать. Прогнозирование же основных тенденций социальной мобильности — это особая проблема.

воспроизводства к другому через ряд этапов изменения уровней рождаемости и смертности. Эта схема в послевоенные годы получила в зарубежной демографической литературе название «демографического перехода». Принципиальная суть ее состоит в том, что население в своем развитии проходит сначала этап так называемого «примитивного режима» (*regime primitive naturelle*), а потом три последовательные фазы с различными уровнями рождаемости и смертности².

На этапе «примитивного режима» подавляющее большинство населения не ограничивает деторождения и коэффициент рождаемости составляет 40—45‰. Смертность также находится на том уровне, когда ее интенсивность определяется, так сказать, одной естественной устойчивостью организма, поскольку медицинская помощь населению практически отсутствует. Коэффициент смертности в «спокойные годы» (при отсутствии массовых эпидемий, голода, войн) колеблется в пределах 30—35‰, а при массовых эпидемиях значительно увеличивается³. В результате численность населения растет очень медленно — в среднем для длительного периода около 1% в год, а воспроизводство населения может быть как суженным, так и расширенным.

За этим этапом идет первая фаза собственно демографического перехода, на которой при сохранении прежней, близкой к физиологически предельной плодovitости, в результате успехов медицины сравнительно быстро снижается смертность от инфекционных заболеваний. На первой фазе воспроизводство населения расширенное, а среднегодовой естественный прирост населения составляет 2,5—3,0%.

Для второй фазы характерно быстрое падение плодovitости, вследствие массового распространения ее сознательного ограничения, а позже и регулирования деторождения. Смертность продолжает снижаться, но меньшими, чем рождаемость, темпами. Воспроизводство населения остается расширенным, но темпы его прироста резко снижаются.

В третьей фазе регулирование деторождения становится практически повсеместным, и уровень рождае-

---

² P. h. Mouch ez. Demographie. Paris, 1968, p. 224—225.

³ Р. Пресса. Народонаселение и его изучение, стр. 73.

мости (всегда относительно невысокий) незначительно меняется во времени при отсутствии серьезных социальных потрясений. После ликвидации большинства инфекций уровень смертности также практически мало меняется, но он в большинстве случаев несколько ниже уровня рождаемости. Среднегодовые темпы прироста населения составляют (в зависимости от изменения рождаемости) 0,5—1,0%, воспроизводство населения расширенное, но в ряде случаев с тенденцией к простому, а потом при очень существенном падении рождаемости и к суженному.

Такова принципиальная «классическая» схема демографического перехода. Если на одном конце (начальный этап) воспроизводство населения характеризуется близкой к физиологическому пределу рождаемостью и высокой смертностью, отвечающей низкому санитарному уровню жизни населения, а на другом — снизившейся под воздействием многих социально-экономических факторов рождаемостью и уменьшившейся (вследствие улучшения условий жизни и изменения санитарного уровня или только последнего) смертностью, то в эти общие рамки действительно можно «уложить» демографическую историю народов. Однако специфические исторические и экономические условия могут вызвать изменение скорости перехода и последовательности указанных фаз, что особенно относится к первой и второй из них.

В литературе приводится несколько вариантов перехода применительно к условиям разных стран. В частности, называют типы перехода: английский, французский и японо-мексиканский⁴.

Английский тип демографического перехода на 1-й и 2-й фазах близок к классической схеме. Французский отличается от нее тем, что уже на 1-й фазе начинается снижение рождаемости; для японо-мексиканского типа характерен на 1-й фазе рост рождаемости под влиянием успехов медицины и некоторых других социальных факторов при быстром снижении смертности, в результате чего население растет очень высокими темпами. Однако

---

⁴ См. доклад З. Павлика на Сиднейской демографической конференции «Проблемы демографической революции» (Z. Pavlik. Les problèmes de la révolution démographique. Contributed papers of Sidney conference, Sidney, 1967).

3-я фаза имеет практически одинаковый вид для всех типов демографического перехода.

Эта схема применялась ко многим странам, в том числе и к социалистическим государствам Европы⁵. Исследования такого рода важны еще и потому, что они позволяют в определенной мере представить демографическое будущее на основе изучения последовательности демографических процессов других стран. В этом плане интересны такого рода исследования и для нашей страны.

Для первого, так называемого «примитивного», этапа развития населения царской России (примерно до второй половины XIX века в европейской ее части), как и для других стран, был типичен высокий коэффициент рождаемости (40—45‰) и смертности—30—35‰ в спокойные годы при значительном повышении последнего в годы эпидемий и голода.

В этот период население росло весьма медленно. Так, по 49 губерниям Европейской России среднегодовые темпы прироста населения в 1811—1863 гг. составляли 0,7%⁶.

Однако уже во второй половине XIX века в европейской части современной территории СССР (и особенно в Прибалтике) смертность населения стала снижаться прежде всего вследствие исчезновения массовых, охватывающих всю или большую часть территории нашей страны эпидемий и голода (табл. 1).

Но только в начале XX века коэффициент смертности стал меньше 30‰ (1906—1910 гг.—29,5‰)⁷, т. е. уровня, близкого к «примитивному» демографическому режиму.

Лишь в конце XIX века в Европейской России появились признаки снижения рождаемости. Более быстрыми темпами шли эти процессы в Прибалтике и крупнейших городах России. Поэтому можно полагать, что примерно в 80—90-х годах XIX века население Европейской части Российской империи вступило в первую фазу

---

⁵ См., например, З. Павлик. Вопросы перспективного исчисления населения в Чехословакии. — В сб. «Совершенствование планирования и управления народным хозяйством». М., «Наука», 1967.

⁶ См. А. Г. Рашин. Население России за 100 лет. М., Госстатиздат, 1956, стр. 28—29.

⁷ См. Б. Ц. Урланис. Рождаемость и продолжительность жизни в СССР. М., Госстатиздат, 1963, стр. 82.

Таблица 1

**Распределение 50 губерний Европейской России
по величине коэффициента смертности ***

Годы	Коэффициент смертности по 50 губерниям (в ‰)	Число губерний с коэффициентом смертности (в ‰)				
		свыше 40	от 35 до 40	от 30 до 35	от 20 до 30	менее 20
1861—1865	36,5	14	17	6	12	—
1881—1885	36,4	12	15	12	10	1
1896—1900	32,1	2	11	12	22	2
1911—1913	27,1	1	2	10	27	10

* Подсчитано по А. Г. Рашину «Население России за 100 лет», стр. 187—188.

демографического перехода (табл. 2). Своеобразие ее состояло в том, что в Европейской России снижение смертности было более медленным, чем по классической схеме. В этот период воспроизводство населения было расширенным.

Таблица 2

**Распределение 50 губерний Европейской России
по величине коэффициента рождаемости ***

Годы	Коэффициент рождаемости в среднем по 50 губерниям (в ‰)	Число губерний с коэффициентом рождаемости (в ‰)			
		свыше 40	от 35 до 40	от 30 до 35	от 20 до 30
1861—1865	50,7	47	2	—	—
1881—1885	50,5	44	2	3	1
1896—1900	49,5	41	4	1	3
1911—1913	43,9	31	11	3	5

* Подсчитано по А. Г. Рашину, стр. 167—168.

В Средней Азии, Казахстане и Азербайджане этот процесс шел несколько иначе. Здесь рождаемость, особенно у коренного населения, более длительное время продолжала оставаться на очень высоком уровне. Смерт-

ность в среднем была также очень велика, причем если в Европейской России после 90-х годов XIX века и до начала первой мировой войны практически не было даже заметных локальных эпидемий, то в среднеазиатском районе они были и сочетались с большими продовольственными трудностями. Поэтому можно полагать, что население этих территорий находилось в стадии «примитивного» демографического режима примерно до начала первой мировой войны.

Первая мировая и гражданская войны тяжело сказались на населении СССР. Большие потери на фронтах, голод и эпидемии привели к уменьшению абсолютной численности населения в результате не только прямых военных потерь, но и резкого падения рождаемости и увеличения смертности по сравнению с довоенным уровнем. Однако уже в 1923—1924 гг. уровень смертности в европейской части СССР снизился вновь до предвоенной величины. В этот же период несколько увеличилась и рождаемость. Но уже с 1926 г. рождаемость стала снижаться, о чем можно судить по динамике ее коэффициента, величина которого для населения европейской части СССР в 1930 г. составила 39,2‰ против 47,0‰ в 1913 г. и 43—45‰ в 1924—1926 гг.⁸

Органы Советской власти с самых первых дней своего существования в чрезвычайно трудных условиях вели упорную борьбу за улучшение состояния здоровья советских людей, против эпидемий и голода.

Смертность (если судить о ней по общему коэффициенту смертности) в этот период в европейской части страны снижалась примерно до 1926 г., а с 1926 по 1930 г. она колебалась в пределах от 18 до 21‰. Напомним, что в 1911—1914 гг. коэффициент этот составлял 27,1‰⁹.

Таким образом, в конце 20-х годов при некоторой стабилизации уровня смертности шло падение рождаемости. Эти события плохо укладываются в «классическую» схему демографического перехода (или ее варианты), что во многом связано с теми большими социальными изменениями, которые произошли в нашей стране

---

⁸ См. Б. Ц. Урланис. Рождаемость и продолжительность жизни в СССР, стр. 21, 26.

⁹ Там же, стр. 87, 82.

за сравнительно короткое время после Октябрьской революции, а также с последствиями войн. Большие сдвиги в социальной структуре населения нашей страны, массовые его перемещения, начавшиеся сразу после революции, быстрый рост культурного уровня населения, ломка старых общественных отношений, происходившая зачастую в очень острой форме, — все это стимулировало у населения тягу к ограничению числа детей в семьях. В 1920 г. были легализованы аборты по медицинским и социальным показаниям. Поэтому можно полагать, что в европейской части СССР — восточные области Украины, Белоруссии и РСФСР (без автономий) — вторая фаза демографического перехода проходила в форме постепенного снижения рождаемости при сравнительно медленном падении смертности.

В автономных республиках РСФСР падение рождаемости началось значительно позднее, чем в Центральных районах страны, а смертность начала снижаться быстрыми темпами уже в 20-х годах. В принципе так же (но с различиями во времени) протекали эти процессы в Молдавии и Армении.

В целом по всей европейской части РСФСР в этот период воспроизводство населения было расширенным. Следует отметить, что различия в режиме воспроизводства в отдельных районах РСФСР, хотя и значительно меньшие по величине, сохранились и по сей день.

Таблица 3

Распределение областей, краев и автономных республик РСФСР по величине коэффициента рождаемости *

Годы	Коэффициент рождаемости в среднем (в ‰)	Число республик, краев и областей с коэффициентом рождаемости (в ‰)				
		свыше 40	от 35 до 40	от 30 до 35	от 20 до 30	меньше 20
1940	33,0	14	18	21	17	1
1960	23,2	—	3	9	49	12
1965	15,8	—	—	2	7	64
1967	14,5	—	—	2	4	67

* «Народное хозяйство РСФСР в 1965 г.», М., «Статистика», 1966, стр. 20—22; «Вестник статистики», 1969, № 2, стр. 85—86.

Несколько иначе обстояло дело в республиках Средней Азии, где и после окончания гражданской войны на большей части территории СССР продолжалась еще ряд лет вооруженная борьба с басмачами, что при небольшом тогда числе квалифицированных медиков затрудняло проведение массовых санитарно-оздоровительных мероприятий. Однако и здесь снижение смертности вскоре пошло быстрыми темпами, но при сохранении высокого уровня рождаемости. Таким образом, до Великой Отечественной войны положение в Средней Азии практически было сходно с первой фазой описанной выше схемы демографического перехода. То же примерно можно сказать в демографическом плане об основной части населения республик Закавказья.

Надо также учитывать, что регистрация актов гражданского состояния в ряде районов нашей страны, особенно в Средней Азии, перед Великой Отечественной войной еще имела ряд недостатков и мог иметь место недоучет рождений и смертей, что затрудняет использование имеющихся статистических материалов.

Несмотря на эти различия, для обеих групп территорий было характерно расширенное воспроизводство населения.

Великая Отечественная война и вызванные ею жертвы и лишения резко нарушили нормальный ход демографических процессов, и ее прямые и косвенные последствия долгое время будут сказываться на них. В этот период происходили и серьезные сдвиги в размещении производства. Но и влияние войны на демографические процессы надо также рассматривать отдельно для каждой группы республик, что является задачей специального исследования.

В Средней Азии (условно включая сюда в демографическом плане Азербайджан) в течение всего послевоенного периода продолжалось снижение смертности (причем более интенсивное, чем в европейской части страны) при сохранении до недавнего времени неизменно высокого уровня рождаемости.

О том, что смертность населения ранее отсталых районов Российской империи продолжала снижаться, можно судить по опубликованным данным о величине средней продолжительности предстоящей жизни при рождении в Башкирской АССР — одной из самых отста-

лых территорий царской России, где тип воспроизводства в прошлом был схож с среднеазиатскими республиками. В 1926—1927 гг. средняя продолжительность предстоящей жизни мужчин составляла 42,9 года, а женщин — 45,2 года. К 1958—1959 гг. эта величина для мужчин составила 62,5 года, для женщин — 71,2 года¹⁰.

Что касается первого компонента воспроизводства населения (рождаемости) в республиках Средней Азии и Азербайджане, необходимо отметить существование в них до сих пор значительных различий в режиме рождаемости между городским и сельским населением. Покажем это на примере Узбекистана. Если в 1955 г. коэффициент рождаемости у сельского населения республики составлял 36,4‰, то в 1965 г. — 38,6‰. Аналогичные показатели для горожан составляли 30,3 и 27,6‰¹¹.

Эти большие различия в уровне рождаемости обусловлены не только особенностями в образе жизни города и села. Важное значение имеет и то, что в городах (особенно крупных) республик Средней Азии уменьшается доля коренного населения со свойственными ему традициями многодетной семьи за счет увеличения доли пришлого, неместного населения. Например, доля узбеков в населении Ташкента снизилась с 37,7% в 1939 г. до 33,8% в 1959 г.¹² На величину показателей рождаемости, особенно для сельской местности, оказало влияние и улучшение качества учета.

Можно в целом ожидать, что в этих районах рождаемость начнет через некоторое время снижаться, причем сначала в городской, а потом и в сельской местности.

Существуют и реальные возможности дальнейшего уменьшения смертности в республиках Средней Азии и в Азербайджане, но меньшими, чем ранее, темпами ввиду того, что резервы ее снижения вследствие сокращения экзогенных заболеваний постепенно уменьшаются.

Все вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что союзные республики Средней Азии и Азербайджан

---

¹⁰ См.: «Народное хозяйство Башкирской АССР. 1917—1967 гг.». Уфа, «Статистика», 1967, стр. 16.

¹¹ См.: «Народное хозяйство Узбекской ССР в 1965 г.». Ташкент, «Узбекистан», 1966, стр. 15.

¹² См. В. И. Переведенцев. Современная миграция населения СССР. — В сб. «Народонаселение и экономика». М., «Экономика», 1967, стр. 110.

(а также и некоторые автономии РСФСР) стоят сейчас перед периодом опережающего по сравнению со снижением смертности падения рождаемости, который начнется в городах раньше, чем в сельской местности. Но особенность здесь состоит в том, что благодаря достижениям Советской власти в области охраны здоровья населения смертность уже сильно снизилась и резервы ее снижения значительно меньше, чем на «классической» стадии демографического перехода.

Несколько иначе в настоящее время обстоит дело в европейской части СССР. После войны и вплоть до конца 50-х годов смертность в этом районе снижалась сравнительно быстрыми, но постепенно замедляющимися темпами. Здесь во многом исчерпаны резервы снижения смертности от экзогенных заболеваний. Средняя продолжительность жизни в этих районах находится на уровне примерно 67—68 лет для мужчин и 73—74 лет для женщин. Рождаемость в этой части СССР и после войны продолжала снижаться более высокими, чем смертность, темпами и в настоящее время находится на очень низком уровне, обеспечивающем лишь близкое к простому воспроизводству населения. Сейчас (кроме некоторых автономных республик РСФСР) демографические процессы в этом районе сходны с характеристиками конца второй или начала третьей фазы демографического перехода, когда при мало меняющемся уровне смертности могут происходить небольшие колебания уровня рождаемости.

Рождение детей здесь становится процессом, полностью сознательно регулируемым на основе сложившегося в каждой семье представления о наиболее желательном для супружеской пары числе детей. В свою очередь это мнение складывается под влиянием комплекса социально-экономических факторов.

Но формирование этого «идеала» числа детей в семье, а значит и в обществе в целом, может идти стихийно, но может быть и результатом целой системы планомерно направленных мер демографической политики, которая должна обеспечить формирование такого мнения семей о желательном для них числе детей, которое соответствовало бы интересам как супругов, так и общества в целом.

Что касается положения со смертностью, то здесь ярко видно значение общественного строя. Дело в том, что

на современном этапе, когда главными причинами смерти стали сердечно-сосудистые заболевания, злокачественные опухоли и несчастные случаи, особое значение приобретают профилактические медицинские и санитарно-гигиенические мероприятия, степень доступности квалифицированной и своевременной медицинской помощи как на дому, так и в стационаре для широких масс трудящихся.

Каким же может быть следующий этап демографического развития?

В настоящее время общество имеет возможность с помощью мер демографической политики направленно воздействовать на процесс рождаемости с целью формирования желаемого ее уровня. Одновременно под влиянием успехов медицины и здравоохранения будет (хотя и более медленно, чем ранее) снижаться смертность. Поэтому можно предположить, что следующей фазой демографического развития будет такой режим воспроизводства, и в первую очередь рождаемости, который наиболее полно отвечал бы интересам как семьи, так и общества в целом.

СОДЕРЖАНИЕ

От редактора	3
<i>Л. Е. Дарский.</i> Плодовитость браков в СССР, 1949—1959 гг. по выборочным данным	5
<i>Р. И. Сифман.</i> Размещение рождений в течение периода плодовитости женщин в СССР	13
<i>Р. И. Сифман.</i> Плодовитость женщин в Баку	22
<i>В. А. Белова.</i> Величина семьи и общественное мнение	35
<i>Г. А. Бондарская.</i> Влияние этнического фактора на уровень рождаемости в СССР и в некоторых социалистических странах Европы	52
<i>Г. А. Бондарская, В. И. Козлов.</i> Национальный состав населения как фактор дифференциации рождаемости	63
<i>А. Я. Кваша.</i> Этапы демографического развития СССР	77

Факторы рождаемости

Отв. редактор *А. Г. Волков*
 Редактор *Г. И. Чертова*
 Техн. редактор *К. К. Сенчило*
 Корректор *Л. Ф. Финогенова*
 Худ. редактор *Т. В. Стихно*
 Обложка художника *Л. С. Эрмана*

Сдано в набор 14/I 1971 г. Подписано к печати 2/VI 1971 г.
 Формат бумаги 84 × 108¹/₃₂. Бумага № 2. Объем 2,75 печ. л.
 Уч.-изд. л. 4,54. Тираж 18 000 экз. А-10036. (Тематич. план 1971 г. № 24). Заказ № 359. Цена 27 коп.

Издательство «Статистика», Москва, ул. Кирова, 39.
 Типография им. Котлякова издательства «Финансы» Комитета по печати при Совете Министров СССР. Ленинград, Садовая, 21.

27 коп.